

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт социально-гуманитарных технологий
Кафедра философии, социологии и религиоведения

Осипов Владимир Александрович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Образ предпринимательской деятельности
в современном протестантском движении России
(на примере пятидесятнического движения)**

Специальность: 031801.65 Религиоведение

Допущена к защите
« » 2015 г.
Зав. кафедрой
д. филос. н., профессор
Викторук Е.Н.

Научный руководитель
д. филос. н., профессор
Минеев В.В.

Студент
Осипов В.А.

Красноярск – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Особенности распространения протестантских идей в России в историческом контексте	5
1.1 Распространение протестантских идей в России	5
1.2 Распространение пятидесятничества в России	17
2. Проблема роли христианских ценностей в организации экономической деятельности	26
2.1 Роль христианских ценностей в организации экономической деятельности	26
2.2 Интерпретация пятидесятниками христианских ценностей	43
3. Протестантская этика в условиях современного российского общества: критический анализ	48
3.1 Протестантская этика в современной России	48
3.2 Этические принципы современных российских предпринимателей-пятидесятников	55
Заключение	61
Список использованных источников	62
Приложение А	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы. Последний двадцатилетний период новейшей истории России внес существенные коррективы во все области жизни российского общества, в том числе и в область религиозную. Кризис традиционных христианских церквей обусловил рост численности протестантских конфессий, в том числе и пятидесятничества. В то время, когда большинство традиционных церквей в мире теряют в численности и переживают время стагнации, пятидесятники сумели уловить веяния времени, они нашли адекватные ответы на социально-экономические и культурные проблемы в постсоветский период, что стало в определенной мере почвой для распространения и укрепления пятидесятничества.

Российское пятидесятничество является частью традиционного протестантизма, который основывается на фундаменталистских принципах. Несмотря на это только лишь следование пятидесятничества основам протестантского фундаментализма не способно привести его к созданию четко продуманной и осознаваемой верующими, отрефлексированной социально-экономической парадигмы. На фоне распространения различных протестантских течений гражданское общество в России сталкивается не только с распространением ранее чуждых православноориентированной культуре конфессий, но и с принципиально иными духовными нормами, которые существуют в рамках христианства.

Мировоззрение пятидесятничества еще находится в стадии формирования, но реальная социально-экономическая активность церквей способна изменить общество согласно определенным принципам. Эти принципы социально-экономического мировоззрения пятидесятников часто напрямую следуют из их богословской доктрины, этических правил и концепции экономического развития.

Экономические воззрения пятидесятничества предполагают свободу рыночной системы и основываются на ней. Несмотря на противопоставление

своих ценностей идеалам массового потребительского сознания, пятидесятники в рамках различных трактовок теологии «процветания» проповедают необходимость личного коммерческого успеха в жизни христианина, приобретения материальных средств и ценностей, как «благословений».

Целью дипломной работы является исследование отношения к предпринимательской деятельности в современном протестантском движении России (на материалах пятидесятнического движения).

Объектом исследования дипломной работы является предпринимательская деятельность пятидесятников.

Предметом исследования выступает отношение к предпринимательской деятельности пятидесятников.

Для достижения цели дипломной работы были решены следующие задачи:

1. проанализированы особенности распространения протестантских идей в России в историческом контексте;
2. рассмотрена проблема роли христианских ценностей в организации хозяйственной экономической деятельности пятидесятников;
3. изучена протестантская этика в условиях современного российского общества.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых как Акинчиц А., Арестов В.Н., Васильева О., Гажос В.Ф., Гаркавенко Ф.В., Грыкив Е.А., Дружинин В., Заватски В., Калугин В.М., Каргина И.Г., Клибанов А.И., Лешан В.Е., Лопаткин Р.А., Митрохин Л.Н., Оленич Т.С., Подоляк В.А., Прокопец О.Н., Тульпе И.А., Филимонов Э.Г., Цветогоров Э., Яковлев В.Г.

Методологической основой исследования являются труды отечественных философов религии, религиоведов и социологов религии в разной степени затрагивавших в своих работах тему пятидесятничества.

1. Особенности распространения протестантских идей в России в историческом контексте

1.1 Распространение протестантских идей в России

Для западного протестантского влияния на Россию открывалось несколько «исторических окон». Протестанты появились еще на территории Московского государства. Первая волна движения протестантов была вызвана государственными интересами русских самодержцев для модернизации и обогащения культуры отечества. Уже в 20-х годах XVI века появились на Руси купцы, «умельцы» и «знатцы», т.е. специалисты в разных областях знания и ремесла лютеранского вероисповедания. Бурно развивавшееся Московское государство остро нуждалось в специалистах разных отраслей знания, производства, искусства, еще не получивших развития на Руси. Так, Иван IV Грозный пригласил в Москву многих «дохтуровгораздых», «барберов», или цирюльников, которые также выполняли функции лекарей, пуская больным кровь, «пушкарников», «художников», «искателей злату и серебру», «мастеров хитрых», «изуграфов, в науках наученных». Их селили на Варварке вместе с семьями, прислугой и подмастерьями. При этом «ареал» расселения немцев-протестантов был достаточно широк, к тому времени они жили общинами во Владимире, Угличе, Костроме, Нижнем Новгороде, Твери, Казани и Архангельске.

В XVII веке начался стихийный приток в Россию переселенцев протестантского вероисповедания, усилившийся во время Тридцатилетней войны (1618-1648). В царствование Михаила Федоровича (1613-1645) немецкие протестантские общины существовали в Серпухове, Ярославле, Вологде и Холмогорах. В Москве в это время проживало более тысячи немецких семей. Алексей Михайлович, следуя по стопам своих предшественников, покровительствовал немецким переселенцам, приближал их ко двору, определял на гражданскую и военную службу. Согласно историческим

источникам, всего в то время в России проживало до 18 тысяч протестантов - лютеран, реформаторов-кальвинистов. Протестантские общины были в Новгороде, Пскове, Переславле и Белгороде. Петр I, ассоциирующийся в сознании соотечественников с массовым привлечением иностранцев на службу, лишь продолжил дело своих предшественников. Он был заинтересован в специалистах высокой квалификации: ученых физиках, химиках, корабелях, разведчиках руд, горнозаводчиках, мореходах, военачальниках.

Нужно заметить, что русские цари ревниво оберегали православие и свой народ от посягательств со стороны чуждых религий, запрещая миссионерскую деятельность. Тем интереснее, что они весьма терпимо относились к вероисповеданиям иноверцев-иностранцев, как временно прибывших в Россию по делам торговли или службы, так и перешедшим в русское подданство, предоставляя им самим решать свои внутриобщинные дела и свободно «у себя» в домах или торговых дворах отправлять богослужения «по своей вере». Одни со временем приняли православие, другие сохранили свою веру, образовав костяк протестантских общин. Их потомки в разных слоях общества вполне обрусели, сохранив свои немецкие, шведские и другие фамилии. Некоторые, приняв православие стали видными государственными деятелями, дипломатами, военачальниками, придворными чинами, учеными, деятелями русской культуры. Среди них известны имена Я.В. Брюса, Р.Х. Боура, сподвижников Петра I; ученых Л. Эйлера, Г.Ф. Миллера; государственных деятелей Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте; мореплавателей В.И. Беринга, Ф.Ф. Беллинсгаузена и И.Ф. Крузенштерна и многих других.

Вклад поколений протестантов, так или иначе попавших в Россию, в развитие нашей страны трудно переоценить. Их миграция была вызвана глубокой нуждой Российского государства в готовых и остро необходимых кадрах для различных отраслей отечественной экономики, науки и искусства. Эти пришлые люди помогали модернизации и сокращению разрыва в технологическом отставании России от европейских держав той эпохи.

Способствовали увеличению протестантских подданных в России ведущие ей войны, приводившие к присоединению территорий с местным населением. Так в войнах с Ливонией и Швецией Россия получила территории, населенные протестантами. Российский царь отнесся с большой терпимостью к верованиям населения этих территорий. Сдавшемся жителям Дерпта в июле 1558 г. было объявлено: «Граждане дерптские остаются при своей религии Аугсбургского исповедания без всяких перемен и не будут принуждены отступить от нее; церкви их со всеми принадлежностями остаются, как были, равно как и школы их [15]. Это была дальновидная политика, определяющая органичное включение завоеванных территорий и народов в лоно Московского государства. По Ништадскому мирному трактату (30 августа 1721 г.), по завершении Северной войны между Россией и Швецией (1700-1721), последняя уступила России все свои права на Лифляндию, Эстляндию и остров Эзель, Ингерманландию и часть Финляндии с Выборгом. Статья 10 мирного трактата провозглашала: «В уступленных землях не имеет быть введено принуждение в совести, а напротив того, евангелическая вера, церкви и училища и что к тому принадлежит на том основании, на котором при последнем Свейском правительстве были, оставлены и содержаны будут с тем, однако ж, чтобы в них и вера греческого исповедания впредь также свободно и без всякого помешательства могла быть отправляема»[15, с. 67-68].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что в России шло активное развитие товарно-денежных отношений, тем не менее, социально-экономическая ситуация в ней была далекой от европейской, где полным ходом шло формирование буржуазных общественных отношений. Именно буржуазных общественных отношений идеологическим обоснованием и становился протестантизм в Европе. Для российской действительности того времени протестантизм, в силу выше обозначенных факторов, был совершенно неактуален.

Довольно яркой чертой развития протестантизма в России была замкнутость в национальных рамках, за редким исключением. Так, к 1904 году

лютеранское население России составляло 1100 тыс. человек. Из них: 801 тыс. немцев, 136 тыс. финнов, 105 тыс. эстонцев, 48,8 тыс. латышей, 6,8 тыс. шведов и около 2 тыс. иных национальностей. По реформатскому вероисповеданию достоверных сведений сохранилось меньше. Известно лишь, что в 1864 году в России было 38 реформатских общин, насчитывавших от 60 до 70 тыс. прихожан, львиную долю которых составляли этнические немцы [17, с. 50-51].

После декрета Советского правительства от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви деятельность российских лютеран и реформатов пошла на спад. Они лишились не только государственных субсидий и финансовой поддержки, но и собственных источников доходов: земельных владений, недвижимости, капиталов, хранившихся в национализированных банках или вложений в различные предприятия. С отделением от России Польши и Финляндии число лютеран значительно сократилось. События гражданской войны, разрухи и голода вызвали волну эмиграции немцев и финнов, что также вело к сокращению числа протестантов в России. Еще более тягостными для протестантов стали 30-е годы XX в. Осложнение международной обстановки, угроза войны, форсированная коллективизация, сопровождавшаяся массовыми депортациями крестьянства и голодом начала 30-х годов, проведение в жизнь сталинского тезиса об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму - все эти факторы стали предпосылкой еще более жесткой политики по отношению к религиозным организациям, духовенству и верующим. Это тем более касалось лютеранских и реформатских церквей из-за их «иностранный» происхождения и специфического национального состава. Они рассматривались как «пятая колонна» недружественных СССР государств, как потенциальные противники советской власти.

В этих условиях церковная жизнь была практически уничтожена, резко сократилось количество протестантского духовенства, церковные здания были либо закрыты, либо переданы светским организациям, либо разрушены.

Таким образом, эта волна протестантского течения к началу 90-х годов XX века за годы советской власти почти полностью сошла на нет и потеряла какую-либо даже потенциальную возможность повлиять на новую хозяйственно-экономическую деятельность, которая начала оформляться в России после падения коммунистической идеологии.

Другая волна протестантизма пришла в Россию в XIX веке. Это были баптизм, евангельское христианство и адвентизм. Хотя эти христианские течения были западными по своему происхождению, они смогли за достаточно короткое время стать по этническому составу собственно российским явлением, которое уже с полным основанием можно было назвать российским протестантизмом. Вот как об этом процессе на примере баптизма с методологической точки зрения говорит Л.Н. Митрохин: «Речь пойдет о религиозном течении, которое, сформировавшись на Западе, прежде всего за океаном, постепенно утверждалось на иной социально-культурной почве. Если же учесть короткий период, в течении которого российский баптизм сумел обрести довольно заметное влияние, то на ум приходят слова «наступление», «экспансия», «захват». Но в области взаимоотношения культур выражения, напоминающие реляции с фронта, сомнительны. Происходят какие-то более сложные органические реляции, взаимопроникновения, когда «чужая» культура усваивается по нормам отечественной, а возникающие гибриды обретают жизнеспособность саморазвивающегося организма. Можно сказать определеннее: религиозные иммигранты проявляют витальную силу лишь тогда, когда обе культуры объединяют некоторые общие потребности, взаимное влечение, которое никак не сводится к натиску ревностных миссионеров. Только при этом условии фрагменты чужеземной культуры способны замещать элементы культуры отечественной, потому что более адекватно выражают новые запросы общества» [22, с. 191-192]. Основываясь на этом тезисе стоит разобраться в сложном историческом механизме формирования общественных потребностей русского общества, позволивших западным протестантским объединениям нового типа обрести российское лицо.

Прежде всего, нужно сказать, что в нашей стране с давних пор возникали антицерковные по своей сути и антиправославные по своей направленности течения. Вначале это было сопротивление «греческой вере», но уже во второй половине XIV - первой половине XV веков в Новгороде и Пскове развилось движение стригольников, критиковавших Православную церковь за поставление священников «по мзде» и безнравственность духовенства, отрицавших церковную иерархию, ратовавших за возрождение апостольской церкви. Они отвергали церковные таинства и считали проповедь правом и обязанностью каждого верующего, а не только священства. В их учении присутствовали элементы рационализма, что делало их идеи перекликающимися с проповедью предтеч Реформации - Джона Уиклифа и Яна Гуса, кстати, живших в то же время. Нельзя говорить о заимствовании стригольниками их идей, скорее это был схожий духовный отклик на идентичные общественные потребности.

В 1470 - 1471 годах в Новгороде, а затем и в Москве возникла ересь антитринитариев или «жидовствующих». Это еретическое учение объединило многих образованных и знатных людей из окружения великого князя Ивана III. Известно, что Церковь обвиняли их в отрицании божественности Христа, неуважении церковных установлений и таинств, церковной иерархии и монашества. И хотя эти ереси были разгромлены Церковью при поддержке государства, они смогли оказать большое влияние на формирование антицерковных идей в русском обществе.

В середине XVII века Русскую Православную церковь потряс раскол, вызванный отторжением реформ патриарха Никона. Следствием раскола явилось появление старообрядчества, представленного огромным количеством всевозможных течений и толков. В этом бурлящем котле старообрядческого движения родились идеи, которые известный христианский историк А. И. Клибанов идентифицировал как реформационные: «В религиозной оппозиции второй половины XVII века прослеживаются (хотя вначале их влияние и сфера распространения ограничены) и такие направления и течения, которые

противопоставляли господствующей церкви не идеализированную патриархальную старину, а идеи, имевшие параллели в учениях русских городских еретических - реформационных - движений. Мы имеем в виду отвержение церкви и всего института духовной иерархии, основных христианско-православных догматов, проповедовавшихся феодальной церковью. Для реформационных идей, возобновившихся во второй половине XVII века, характерен был, как и для предшествовавших реформационных учений XIV-XVI веков, религиозный индивидуализм, сочетавшийся с элементами рационализма в одних случаях, с элементами мистицизма - в других и противопоставленный авторитаризму и формализму средневеково-православного мировоззрения»[10, с. 28].

Развитие реформационных идей в духовных слоях мысли русского общества было связано с накоплением предпосылок буржуазных связей первоначально в городской среде, а позже и в крестьянстве, по мере втягивания последнего в товарно-денежные отношения. Так, в XVII веке возникла группа сект, известная под названием духовных христиан, которая, выйдя из недр православия, далеко отошла от православных и вообще от христианских догм и культа. Со временем на первый план у духовных христиан вышли мистицизм и отрешение от окружающей жизни. Из духовных христиан вышли секты хлыстов, духоборцев, молокан и др. Сektантское движение, известное как «христовщина» (позднее Православная церковь именовала их «хлыстами») возникает преимущественно в среде оброчных крестьян. Последователи этого учения считали Христа простым человеком, исполнившимся Духом Божьим, и тем самым отвергали догмат Троицы. Хотя внешне они не разрывали связи с официальной церковью, тем не менее, считали только себя истинной, внутренней, духовной церковью. Они выделялись экстатическими формами молитв, сопровождаемыми глоссолалиями, что позднее ярко проявилось в пятидесятничестве. Христоверы стали питательной средой для рождения двух наиболее многочисленных российских христианских сект: духоборов и

молокан. Последние, в свою очередь, позднее активно пополнили ряды русского баптистского движения.

Молокане сходились по взглядам с духоборами в отрицании церковной иерархии, монашества, почитания икон, мощей, культа святых, разделяли устремления поклонения Богу «в духе и истине», творения «добрых дел» и построения «царства Божьего» на земле. Различие проявлялось в том, что молокане, в отличие от духоборов, признавали догмат Троицы, основные православные таинства, единственным духовным авторитетом считали Библию. Л.Н. Митрохин так обрисовывает социальную основу молокан: «Молокане выражали социальное мироощущение и самосознание тех индивидуальных предпринимателей, которые уже достигли определенной хозяйственной самостоятельности, а поэтому стремились к «порядку», опасаясь своего рода брожений и неустойчивости как в религиозной, так и в политической сфере» [22, с. 202]. Православное сектантство послужило основой для проникновения протестантских идей в народе. Другой предпосылкой выступает развитие капиталистических отношений в экономической жизни.

Проведенная в 1861 году крестьянская реформа дала мощный старт быстрому развитию капиталистических товарно-денежных отношений в деревне. Она поспособствовала раскрепощению личности крестьянина, развитию предпринимательской инициативы, росту индивидуализма, нашедших теологическое обоснование и оправдание в протестантской этике. Быстрое имущественное расслоение в русской деревне сопровождалось нарастанием социальных противоречий между нищающим большинством и богатеющим слоем зажиточных «мироедов». Все это были предпосылки для более глубокого проникновения протестантских идей в новые социальные слои российского общества.

Здесь справедливо было бы отметить тот факт, что капитализм начал складываться в России очень поздно по сравнению с Европой, а именно в последние десятилетия XIX века. И его характер был совершенно иным, чем описываемый Максом Вебером. Крупный западный капитал рассматривал

Россию как лакомый кусок, которым можно было поживиться, чем он не преминул воспользоваться: уже в 1910 году в нефтяной промышленности России 80% капитала находилось в собственности трех иностранных компаний - американской «Стандарт ойл», англо-голландской «Шелл» шведской «Нобель», в 1912 году у иностранцев было 70% добычи угля в Донбассе. Кроме того, иностранцам принадлежало 90% добычи платины, в их собственности находилось 90% акций электрических и электротехнических компаний, все трамвайные предприятия и т.д. Примечательно, что банки распространили свое влияние на всю российскую экономику, приобретая контрольные пакеты акций. В 1910 году 88% всех акций российской металлургии находилось в руках банков, причем 2/3 принадлежали парижскому банковскому консорциуму из трех французских банков. В судостроении банкам принадлежало 96% капитала, в том числе 77% - парижским. В паровозостроении 100% акций находилось в руках двух банковских групп - парижской и немецкой [1, с. 588].

Российский капитализм строился главным образом не на отечественном капитале, накопленном рачительными русскими предпринимателями, а за счет иностранных (в первую очередь, ротшильдовских) займов. И накануне Первой мировой войны Россия, добившись ценой невероятных усилий четвертого места в мире по объему промышленного производства, заняла прочное первое место по величине внешнего долга. Об этом писал царский генерал А. Нечволодов в своей книге «От разорения к достатку» (1906): «Привлечение иностранных капиталов в государство сводится к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывозу за границу золота, приобретенного в стране за продажу продуктов производства» [24, с. 10].

Новыми семенами протестантизма для российской почвы стали идеи баптизма, относительно молодой ветви протестантского движения. Одними из первых это вероучение принесли в Россию проповедники из Германии, где в Гамбурге под руководством Иоганна Онкена был основан миссионерский центр. Первоначально они влияли лишь на немецких колонистов на Украине,

Кавказе, Новороссии и Таврической губернии. Результатом стало «религиозное пробуждение» новоменнонитских (братских) общин. Кроме меннонитов, активно переходили в баптистские общины лютеране.

Мощным очагом распространения баптизма в России стал Кавказ, где движущей силой для него стало молоканство. В Тифлисе 20 августа 1867 года немец-баптист Мартин Кальвейт крестил в реке молоканина Никиту Исаевича Воронина. От этой даты российские баптисты стали вести отсчет своей истории. Н.И. Ворониносновал первую русскую баптистскую общину в Тифлисе. Она пополнялась в основном из молокан - крестьян, ремесленников и торговцев. Ее членами стали будущие крупные фигуры российского баптизма: В. Г. Павлов, В. В. Иванов, А. М. Мазаев, В. Г. Павлов. Из Тифлиса баптистское вероучение распространялось на ближайшие регионы на Кавказе.

Другим очагом баптизма стал юг Украины. Здесь в 1869 году пресвитером немецкой общины Эйнлаге А. Унгером был крещен крестьянин из штундистов Ефим Цимбал. Последний крестил некоторых русских и украинских штундистов, в том числе крестьянина Ивана Рябошапку, который в свою очередь крестил Михаила Ратушного из Одесского уезда. Из этой цепочки родилась целая пледа пионеров баптизма.

Третьим центром баптизма в России стал Санкт-Петербург. Если на Украине социальную базу баптизма составляли как правило крестьяне, а на Кавказе - мелкие и средние предприниматели, то в Санкт-Петербурге евангельское движение коснулось великосветских кругов, из-за чего его позже называли «салонным евангелизмом». Толчком послужила проповедь лорда Гренвилла Редстока. В результате его проповеди его последователями стали отставной полковник В. А. Пашков, граф М. М. Корф, министр путей сообщения граф А. П. Бобринский, княгиня В. Ф. Гагарина и др.

В 1874 году образовалась община петербургских евангельских христиан. Эта дата считается годом возникновения самостоятельного евангельского христианского движения в России. Работа евангельских христиан не ограничилась только аристократическим кругом, но быстро распространилась

на рабочих, студентов и мелких чиновников. В 1876 году в их среде возникло Общество поощрения духовно-нравственного чтения, которое начало издавать и распространять по России книги, брошюры, листки духовно-нравственного содержания. Но в 1884 году деятельность евангельского общества была закрыта по требованию Святейшего Синода, а В.А. Пашков и М.М. Корф высланы из России. После этих событий общины евангельских христиан продолжили свою деятельность параллельно с баптистами, то сходясь, то расходясь с ними. Многократно обсуждая проблемы объединения, лидеры двух течений даже предпринимали попытки такого объединения, тем не менее в итоге до революции к нему так и не пришли.

Позиция царского правительства по отношению к евангелическим течениям была достаточно противоречивой. Это объяснилось тем, что российское законодательство гарантировало «иностранцам» в рамках своих конфессий свободу вероисповедания. При этом Русская Православная Церковь давила на власть, опасаясь распространения их влияния на православное население. Как следствие, жесткие законодательные меры и административные преследования чередовались с действиями, облегчающими их существование. Так, закон «Мнение Государственного Совета о даровании раскольникам всех вероисповеданий права богослужения» от 3 мая 1883 года наряду с «дарованием» предписывал ответственность «уставщиков, наставников и других лиц, исполняющих духовные требы у раскольников» в случаях, «когда они окажутся виновными в распространении своих заблуждений между православными...»[7, с. 97)]. А циркуляр от 3 сентября 1894 года объявил штунду (в том числе и баптизм) «одной из наиболее опасных в церковном и государственном отношении» сект. На основании этих законов царское правительство жестко преследовало в течении 20 лет штундистов, баптистов, евангельских христиан и адвентистов. Царская политика была смягчена только в начале XX в. Первый Манифест в этой сфере Николая II гласил: «Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Российской империи,

которые, благоговейно почитая Православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной». Высочайший указ от 12 декабря 1904 года уточнял: «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежавших к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же, в административном порядке, соответствующие меры к устранению в религиозном быте всякого, прямо на законе не установленного, стеснения. Прорывом явился текст именного Высочайшего указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости»: «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных и гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижению совершеннолетия от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало». Наконец, Манифест Николая II 1905 года от 17 октября провозглашал: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Эта относительная свобода послужила евангельскому сообществу России точкой старта для их бурного развития. По официальным данным, на 1 января 1912 года в Российской империи было 114 652 баптиста и 30 716 евангельских христиан. По приблизительным оценкам их совокупная численность к 1917 году составляла 150 - 200 тыс. человек [22, с. 250]. Однако, несмотря на этот рост, «золотым десятилетием» духовные руководители евангельского движения называли первое послереволюционное десятилетие, особенно период НЭПа. Декрет советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года провозглашал свободу совести и уравнивал все религиозные организации перед законом. Православная церковь лишилась духовной монополии и поддержки государства, а протестантские церкви

перестали быть гонимыми. Все это способствовало бурному росту баптистских и евангельских общин, а также стихийному возникновению коллективных хозяйств, коммун и кооперативов, организованных верующими. В 1928 году общая численность баптистов и евангельских христиан в СССР достигла полумиллиона последователей.

Это послабление закончилась к середине 20-х годов - государственная политика начала менять курс, а постановление ВЦИК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года стало юридическим основанием для начала прямых репрессий в отношении «сектантов». Последние стали рассматриваться как классовые враги, их руководители и духовные лидеры арестовывались, церкви закрывались.

2.1 Распространение пятидесятничества в России

Пятидесятничество впервые зародилось в Соединенных Штатах Америки в конце XIX века. Родоначальником пятидесятничества считается пастор методистской церкви Чарльз Ф. Пархем. Именно Ч. Пархем провозгласил, что признаком «Крещения Духом» является говорение на языках. Сами пятидесятники считают датой своего появления 7 часов вечера 31 декабря 1900 г., когда в общине Ч. Пархема в городе Топика (штат Канзас) начинаются регулярные «Крещения Духом» с последующим говорением на языках. Уже в начале 1901 г. среди первых «крещеных Духом» в общине Пархема были не только рядовые прихожане, но и 12 священников различных исповеданий. Благодаря ученику Ч. Пархема Уильяму Д. Сеймуру, ставшему лидером миссии на улице Азуса (Лос-Анджелес), пятидесятничество, несмотря на появившиеся вскоре внутренние расколы, стало стремительно распространяться на территории США. В общине У. Сеймура постоянно происходили «Крещения Духом», и многие проповедники и миссионеры из Африки, Азии и Европы, услышав об этом, побывали в Лос-Анджелесе, а по возвращении в свои общины стали распространять в них новые идеи.

Проникновение пятидесятнического движения в Европу связывают с именем методистского пастора из Осло (Норвегия) Томаса Баррата. Он находился в Америке по приходским вопросам в 1906 г., как раз в тот момент, когда началось «пробуждение» в общине У. Сеймура. Скоро и сам Т. Баррат побывал на Азуса-Стрит и получил «Крещение Духом». В Европу он вернулся уже ярким сторонником пятидесятничества. После того, как его исключили из методистской общины, он основал содружество церквей, ставшее известными как «Пятидесятническое Возрождение» (Pentecostal Revival). Церковь Т. Баррата в Осло стало местом, куда люди стекались со всей Скандинавии, чтобы получить «Крещение Духом». Пятидесятничество, имея яркий реформаторский характер, занималось активной миссионерской деятельностью. Результатом этой деятельности стали многие церкви по всему миру, в том числе и в России.

Пятидесятники впервые появились в России в начале XX в. Экстатические моменты их вероучения способствовали вовлечению в секту части баптистов, евангелистов и других сектантов, разочаровавшихся в морализаторстве своих проповедников. Новых обращенных прежде всего привлекала возможность чуда - пятидесятники полагают, что чудо – это «норма жизни», и что чудеса должны происходить едва ли не непрерывно – экстазы тут посещают даже «пятиминутного христианина». Первые пятидесятнические организации возникли в России в 1907 году на территории Финляндии, входящей в состав С- Петербургской губернии.

Первые миссионеры пятидесятничества появились в России в 1911 году, когда в Выборг приехал американский миссионер Уршан, где он создал общину. Уже в 1914 году пятидесятническая миссия была в Закавказье. В пятидесятничество обращались из таких протестантских течений, как баптисты, евангельские христиане (из этих групп некоторые общины уходили к пятидесятникам почти в полном составе), молокане и т.д., но также и из православия. Однако самая многочисленная часть российских пятидесятников и стран СНГ берет свое начало от проповеди И.Е. Воронаева, который в августе 1921 приехал на Украину и там проповедовал «божественное утешение».

Успехи его миссии были весьма велики, ему удалось из разрозненных общин создать пятидесятническое движение и в 1927 году «Союз христиан евангельской веры» насчитывал свыше 350 общин численностью более 17 тыс. человек. В столице Российской империи С.-Петербурге общины пятидесятников появились в 1913 году. В начале двадцатых годов учение пятидесятников распространилось практически по всей России. В 1926 году состоялся I Всеукраинский Съезд пятидесятников, где пятидесятники начали именоваться Всеукраинский Союз Христиан Евангельской Веры. К 1927 году Союз ХЕВ насчитывал 350 общин с более чем 17000 прихожан. Из-за притеснений 20х годов Союз ХЕВ переходит на нелегальное положение.

О предшественниках пятидесятников на российской почве можно говорить лишь условно, так как прямых духовных предтеч этого направления в России не было. На роль предшественников пятидесятничества могут претендовать лишь представители духовного христианства. Однако пятидесятники практически не соприкасались напрямую с русскими сектантами и выделялись на фоне других христианских сект не своей строгой приверженностью протестантским богословием, а «крещением Духом Святым» и богословием «духовных даров». Поэтому естественнее искать истоки пятидесятнического восприятия веры в тех сектах, которые на фоне других направлений духовного христианства выделялись практикой «духовных даров» - таковыми являются хлысты и молокане-прыгуны. Хлысты совершали аналогичные по накалу богослужения, во время которых сознательно доводили себя до состояния под «воздействием Святого Духа». Но и хлыстовство не подходит на роль прямого предшественника, так как свойственные хлыстам религиозные идеи довольно далеки от пятидесятничества. Что касается молокан-прыгунов, то эта секта протестантского толка, которая существовала часто бок о бок с первыми пятидесятническими общинами. У прыгунов был более спокойный тип служения – во время своих собраний они прыгали равномерно, произнося молитвы. Только иногда кто-то из верующих мог выбиться из общего хора и прыгать особенно рьяно, часто и высоко. В целом же

прыгуны соблюдали благочинный строй молитвы без лишнего экстаза. Во время прыжков верующие ожидали «нисхождения Святого Духа». Прыгунские общины были распространены на юге России, на Кавказе и в Закавказье. Пятидесятники позднего периода считали, что прыгуны – это первые пятидесятнические группы, стихийно «крещенные Духом».

Независимо от своих прямых или косвенных предшественников пятидесятничество появилось в России вследствие проповеди иностранных миссионеров. Вплоть до 20-х гг. XX века источником распространения пятидесятнического учения были западные губернии. В абсолютном большинстве исследований утверждается, что первые проповедники были приверженцами учения «единственников», которые верили в крещение только во имя Иисуса Христа и отрицали догмат о Троице.

Пятидесятники создавали сплоченные поместные церкви под жестким единоличным руководством пресвитера. Интенсивная вера и крепкая община делали пятидесятничество удобным прибежищем в тяжелое военное время. А «возрожденные баптисты» ощущали себя более «избранными», чем это было раньше – внутри традиционной баптистской церкви. Пятидесятнические идеологи создавали мировоззрение, которое не только оправдывало существование «потерянного» во времени человека, но и защищало его от суровой действительности революционных лет. По словам А.И. Клибанова, «идеология пятидесятничества возникла на почве бессилия и отчаяния «маленького человека» перед противоречиями окружающей его капиталистической действительности» [10, с. 251].

В 1930 году И.Е. Воронаев и многие проповедники были арестованы. Следующим по численности объединением пятидесятников были шмидтовцы. В 20е годы возникли пятидесятнические общины на территории Тернопольской, Ровенской и Брестской областей. В 1929 году состоялся Первый Объединенный Съезд, на котором было принято название - Союз Христиан Веры Евангельской в Польше. В этом же году начал издаваться журнал пятидесятников «Примиритель», который редактировал Шмидт.

В результате присоединения западных областей Белоруссии, Украины и государств Балтии в 1939-1940 г. пятидесятнические общины шмидтовского направления оказались на территории СССР. В предвоенные годы власти страны ввели режим тотального преследования христиан протестантского направления. Особенным гонениям подверглись пятидесятники. Закрывались молитвенные дома, десятки тысяч людей были арестованы, многие из которых погибли в тюрьмах и лагерях. В годы войны правительство несколько ослабило жесткую опеку над религиозной жизнью народа. В 1944 году баптисты и евангельские христиане объединились в Союз, получивший название Церковь Евангельских Христиан-Баптистов (ЦЕХБ), во главе Союза стал Всесоюзный Совет ЕХБ (ВСЕХБ). В 1945 году ХЕВ и ХВЕ слились с ЕХБ. С момента этого объединения пятидесятники получили право собираться на служение в молитвенные дома евангельских христиан-баптистов. В конце 50х - начале 60х годов усилилось давление на верующих в СССР, особенно на пятидесятников.

Идеологию основной массы российских пятидесятнических общин в советское время определяли лидеры нерегистрированного братства Украины. Это сильное и хорошо организованное движение взяло «шефство» над российскими верующими, ведь после репрессий 30-х гг. общины пятидесятников в России были разрозненны, многие из них действовали подпольно. Можно с полным правом утверждать, что до конца 60-х гг. на российской территории фактически не было организованного движения ХВЕ. Большую роль в его структурировании и формировании его мировоззрения сыграли украинские епископы Афанасий Бидаш и Виктор Белых. Именно под влиянием Бидаша и его соратников, считавших, что согласно Библии (Деяния 11, 26; Фил. 1, 26), нужно именоваться ХВЕ.

Полную свободу своей деятельности пятидесятники получили после принятия в октябре 1990 года «Закона Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести и религиозных объединениях». В марте 1991 года в г. Москве прошел I Всероссийский Съезд пятидесятников. На Съезде был учрежден Объединенный Союз Христиан Веры Евангельской -

Пятидесятников. В июле 1994 года в Москве проходил II Съезд Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской. В 1990 году проходил I Съезд Союза пятидесятников России, который принял свой Устав и наименование - Союз Христиан Веры Евангельской Российской Федерации; в марте 1994 года прошел II Съезд ХВЕ.

Российские пятидесятники следовали основным принципам церковной жизни, сформулированным в рамках нерегистрированного братства. Требования признать отдельный от баптистского союза пятидесятников, право на проповедь и религиозное обучение детей, а также провозглашение обязательности глоссолалии и других «даров» поставили братство в нелегальное положение. Противостояние советской власти создавало также необходимость в разветвленной структуре с жестким подчинением пресвитеров епископам и строгим членством в церквях. Изоляционизм, культивируемый ради сохранения целостности церквей, приводил к формированию консервативного мировоззрения, концепции обособленности от «мира» и крайней «греховности» окружающего светского общества, его культуры и норм поведения.

Еще до появления зарубежных миссионеров и западной финансовой помощи советские исследователи наблюдали рост численности пятидесятнических общин (и протестантских церквей в целом), не столько за счет обращенных из среды евангельских христиан-баптистов, сколько за счет новых крещений, то есть неофитов. Пятидесятники стали опережать баптистов по росту количества образованной молодежи в общинах. Со временем феминизация пятидесятнических церквей, характерная для «застойных» лет? пошла на убыль. Пожилых женщин у пятидесятников было намного меньше, чем у баптистов, хотя у христиан веры евангельской женщины играли более значительную роль в церквях, чем у баптистов. Женщины становились и проповедницами, выступающими во время служения и членами сестринских советов, опекающих стариков и детей. Община или же молитвенный дом в городе постепенно становились религиозными центрами района или области[37]. Горожане, приходящие в церковь, обычно уже имели высшее или

среднее образование. Кроме того, городские общины ХВЕ постоянно укрупнялись за счет притока в город членов нерегистрированных церквей ХВЕ [32].

В настоящее время в составе Союза ХВЕП в России насчитывается около 1200 общин с числом прихожан более 300 тысяч человек. На территории России действуют 3 теологических института, десятки библейских школ и тысячи воскресных школ. Учреждены и действуют 43 региональных центра и управлений Союза ХВЕП. На территории России имеется 106 молитвенных домов, во многих регионах молитвенные дома находятся в стадии строительства.

В рамках современного пятидесятнического движения России можно выделить три идейных направления:

- 1) традиционные пятидесятники, приверженцы классического пятидесятничества, сохраняющие строгие традиции, которые сформировались в советский период;
- 2) умеренно консервативные пятидесятники, следующие принципам классического богословия, но не соблюдающие жестких бытовых правил и признающие возможность появления новых «откровений» и более эмоциональных форм богослужения;
- 3) «обновленные» пятидесятники (харизматы), которые вносят изменения в богословскую доктрину, исходя из вновь появляющихся «откровений» церковных лидеров, а также отличающиеся крайне эмоциональной формой богослужения.

Первые два направления принадлежат к консервативному, а третье к реформистскому течению внутри пятидесятничества.

В конце 80-х гг. и в начале 90-х гг. главы западных миссий на российской территории уделяли исключительное внимание миссионерской деятельности, что было сопряжено с целым рядом издержек. Массовые евангелизации, стремление максимально быстро создать общероссийскую сеть своих общин, приводило к упрощенному, вульгарному толкованию пятидесятнической доктрины в ее харизматическом понимании. Быстрого эффекта в построении новой церкви пытались добиться и российские помощники западных

миссионеров (большая часть из которых происходила с Украины). Многие из них были недавними учениками американских и скандинавских библейских школ, новообращенными, миссионерскую и пасторскую работу которых оплачивало какое-либо зарубежное пятидесятническое объединение.

Каждая харизматическая миссия обладала своими особенностями и отличиями в богословском плане и в социальном мировоззрении. Впервые в 1987 году в Россию приехал американский миссионер российского происхождения Боб Вайнер, глава колледжа «Маранафа» в Соединенных Штатах. Он проводил евангелизационные конференции для верующих со всей России, в это же время Вайнер принял активное участие в организации харизматических церквей «Новое поколение». Лидером «новопоколенцев» стал пастор крупной и богатой церкви «Новое поколение» в Риге в Латвии – Алексей Ледаев, книги которого стали настольными для многих российских пресвитеров. Наряду с церквями скандинавского движения «Слово Жизни» и украинского «Посольства Божьего» «новопоколенцы» стали идеологами теологии «процветания» в России.

Прочное место в российской религиозной жизни заняли такие крупные харизматические объединения, как движение церквей «Голгофа», церкви «Часовня на Голгофе», Ассоциация «Глобальная стратегия», созданная в начале 90-х гг. американскими пятидесятниками на базе трех российских миссионерских церквей (христианских центров в Иваново, Костроме и Нижнем Новгороде), Ассоциация «Церкви Веры». К концу 90-х гг. сформировалась также ассоциация «Благая Весть» и миссионерская церковь «Благая Весть», которой руководил американский проповедник Рик Ренер. Среди различных харизматических движений выделяются Церкви американского движения «Виноградник», которые придерживаются свободного стиля и структуры богослужения, а также делают упор на музыкальном служении.

Жестким административным подчинением пастору и агрессивными миссионерскими методами отличаются корейские харизматы движения «Благодать». Альтернативным «Благодати» харизматическим движением корейского происхождения является направление церквей Полного Евангелия

пастора ЙонгиЧо. Система построения «ячеистой церкви» ЙонгиЧо (создания церквей на основе мелких групп) и его проповеди, бесспорно, повлияли на становление многих харизматических и умеренно консервативных общин Союза ХВЕП и РОСХВЕ С. Ряховского.

Харизматическое мировоззрение основывается на представлении о Боге, который является «карающей десницей» для неверующих и грешников, но является «братом и другом» для «спасенных» членов церкви. Требования жесткой фундаменталистской доктрины сполна компенсируется духовными «дарами», а также «свободой» в выражении и получении «излияний» Святого Духа и собственных эмоций. Такого рода «свободу», по мнению харизматов, Бог может дать только «спасенным» членам церкви.

В 1996 году в союзе стали готовить новый проект, с целью объединения разрозненных протестантских церквей и объединений перед угрозой дискриминации со стороны властей. Этому активно содействовала американская ассоциация «духовное возрождение» (президент – Питер Дейнена). С Российской стороны основным организатором РОСХВЕП (Российский объединенный союз христиан веры евангельской-пятидесятников) выступили Христианский юридический центр (глава Владимир Ряховский, брат епископа С.В. Ряховского), Институт религии и права (директор Анатолий Пчелинцев) и ряд российских харизматических церквей. В 1997 году, после принятия закона о регистрации религиозных объединений, в союз С. Ряховского влились многие харизматические общины, ассоциации и миссии. Это позволило в мае 1998 года, на генеральной конференции церквей создать РОСХВЕП по принципу автономной регистрации. Союз включил в себя 12 Христианских ассоциаций и союзов: пятидесятников, харизматов, пресвитериан, методистов.

РОСХВЕП является зонтичной структурой для множества отдельных союзов и церквей. Он обладает широкой идеологией, позволяющей входить в состав союза любой новой общине евангельского направления, признающей дары Святого Духа или говорение на иных языках. Каждая церковь в союзе обладает собственными миссионерскими и социально-политическими целями,

поэтому союзу отводится координирующая, административная роль.

2. Проблема роли христианских ценностей в организации хозяйственной экономической деятельности

2.1 Роль христианских ценностей в организации экономической деятельности

Большинство социологов и экономистов до М. Вебера изучали капитализм с точки зрения экономики, права, политики или культуры. М. Вебер впервые стал рассматривать капитализм с совершенно нового угла зрения, можно сказать корневого, а именно духовно-нравственного устройства общества. Он пришел к четкому выводу: источником капитализма являются протестантизм и его этика.

С точки зрения М. Вебера именно протестантизм с его своеобразной этикой богатства обладал наибольшей потенцией «духа капитализма», поэтому он и внес основной вклад в становление и развитие капитализма в западном обществе.

Протестантизм того времени исходил из представления о Божественном мироустройстве, в котором все люди изначально (до рождения) имели некую избранность свыше и делились на «избранных» и «прочих». Одним из важнейших внешних, видимых признаков «избранности» являлся деловой успех и богатство человека. Сам человек, не зная, «избранный» он или нет, искал ответ в течении всей своей жизни. Для этого, с точки зрения М. Вебера, он стремился добиться материального успеха и удостовериться в своей «избранности».

Отсюда, материальный успех в протестантизме достигался за счет полной самоотдачи человека в сфере его профессиональной деятельности, а также за счет аскетического образа жизни, в чем и проявлялось в первую очередь служение человека Богу. Страсть накопления капитала являлась не материальной, а духовной религиозной страстью. Именно она отодвигала в

сознании протестанта на задний план все другие страсти, в том числе страсть к материальным, чувственным удовольствиям.

М. Вебер, сам будучи протестантом, смотрел на зарождение капитализма сквозь очки религиозного идеализма, рассматривая его как лучшую модель, приходящую на смену старым, отжившим, менее прогрессивным моделям жизни общества.

Однако религиозно-мистическое восприятие богатства - феномен, возникший задолго до появления протестантского вероучения. Например, в книге Екклесиаста говорилось: «И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий».

Вот что об этом пишет православный протоиерей Андрей Ткачев: «Богатство - явление мистическое. В древние времена люди считали, что богатство - явный признак богоугождения. Для того чтобы определить, кто грешен, а кто праведен, люди пользовались очень простыми критериями. Дети есть? - Есть. - Верблюды есть? - Есть. - Ослы есть? - Есть. - Ты праведник. Бог тебя наградил. Другого спрашивают: дети есть? - Нет. - Ослы есть? - Один. - Верблюды есть? - Сдох последний. - Дом есть? - Вот перекосялся. - Значит ты грешник. А как иначе определять? Люди были простые, все было «дешево и сердито». В чем-то они были правы, но в основном ошибались. Потому что мы-то теперь знаем, что можно быть праведным и больным. Праведным и бедным. Праведным и одиноким. А можно быть неправедным и богатым. Неправедным и многодетным. Все это теперь бывает, мы это знаем» [28].

Из работ предшественников М. Вебера немецких историков Т. Моммзена и Э. Майера было известно о феномене древних форм капитализма в Ассирии, Вавилоне, античной Греции и античном Риме. В Средние века капитализм процветал в городах-полисах Южной Италии (Флоренции, Генуе, Венеции). Но М. Вебер абстрагировался от этих «корней», отнеся их к «нецивилизованным» формам, отдавая пальму первенства протестантизму, который породил иной, «цивилизованный» капитализм. С его точки зрения,

«протестантский» капитализм получал прибыль в основном без прямого насилия: «Капитализм, безусловно, тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к «рентабельности». И таким он должен быть... Капиталистическим мы будем называть здесь такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования обмена, т.е. мирного (формально) приобретательства[4, с. 48].

Это утверждение М. Вебера было далеко от реальности, т.к. в протестантских странах «цивилизованный» капитализм начинался с насилия, убийств и разбоя («огораживание», «борьба с бродяжничеством», колониальный разбой), что называли «первоначальным накоплением капитала». Вызывает большие сомнения, что ранний европейский капиталистический проект оказался бы экономически успешным без ограбления вновь открытых обширных заморских колоний, масштабной работоторговли и многих других неблагоприятных фактов истории.

Вот оценка современного исследователя капитализма С. В. Вальцева: «Лютер, со своей Реформацией, никогда не являлся начальным пунктом движения к капитализму. Сначала появился Колумб (1492) с кораблями, набитыми золотом, и только потом Лютер (1517) со своими 95 тезисами против продажи индульгенций. Продажа индульгенций как бизнес уступила место новому бизнесу, более выгодному - грабежу колоний. В Средние века некого было грабить, и ментальные особенности западноевропейцев не имели материальной базы. В Россию сунулись - тут Александр Невский, попробовали к арабам, османам, так те вообще до Вены дошли.

Почему, пренебрегая историческими реалиями, во главу угла ставится Реформация? Такой подход не случаен. Ложный тезис порождает ложную цепочку рассуждений о трудолюбии, бережливости, освященных неким религиозным чувством.

На самом деле в хозяйственной этике западного человека труд никогда не был окружен ореолом почитания. Деньги, желательно быстрые, желательно

много. Вот ядро западного мировоззрения. И старт капитализма был дан не Реформацией, а нещадным грабежом колоний»[3, с. 275].

Таким образом, можно поставить под сомнение происхождение «духа капитализма» из «протестантской этики», а не наоборот, протестантской этики из духа капитализма. Исторические факты красноречиво говорят о спорности этого утверждения М. Вебера. Современный социолог Ю. Кузнецов прямо говорит: «В некоторых случаях причинно-следственная связь может быть прямо противоположной той, которую усматривает Вебер - то есть именно развитие капитализма создавало благоприятные условия для развития протестантства. Например, в XVI веке в Южных Нидерландах экономическая экспансия, действительно, совпала с распространением кальвинизма, причем охотнее всего в него переходили купцы и предприниматели. Но именно эти люди составляли наиболее подвижную группу населения, это были люди, легко идущие на контакт, готовые обсуждать с чужаками религиозные вопросы и принимать чужое мнение. Кроме того, эта группа по понятным причинам была весьма оппозиционно настроена к испанской короне. С другой стороны, возможности инквизиции в торговых центрах всегда были меньше, чем в аграрных областях. Наконец, большую роль в экономической жизни Антверпена играли мараны - бывшие иудеи, принудительно обращенные в католицизм. С началом Реформации они обратились к лютеранству, но потом предпочли последовательный кальвинизм» [16]. Кальвинизм в Голландии представлял собой разнородное объединение купцов, предпринимателей и бывших испанских иудеев. Таким образом, в ряды кальвинистов вливались люди уже заряженные «духом капитализма».

Британский социолог Эдвард Вестермарк (1862-1939), вопреки Веберу, считал, что произошло обратное влияние «капиталистического духа на теологическую догматику» [26, с. 346)].

Известный английский историк экономики Ричард Тоуни (1880-1962) в своей книге «Религия и становление капитализма» (1926) также отмечал, что в связке «протестантизм – капитализм» первичен капитализм. Р. Тоуни считал,

что Венеция, Флоренция и Южная Германия в XV веке уже были переполнены «духом капитализма» накануне Реформации. А капиталистическое развитие Голландии и Англии в XVI - XVII веках было обусловлено не тем, что они стали протестантскими странами, а тем, что туда произошел большой приток экономически активных людей, а также Великими географическими открытиями, плоды которых достались именно этим странам.

Аминторе Фанфани (1908-1999), итальянский экономист и историк, в своей работе «Католицизм, протестантизм и капитализм» высказался, что капитализм проник в Европу более чем за столетие до того, как на европейскую историческую сцену вышел протестантизм. А. Фанфани считал, что не протестантская этика стала причиной капитализма, а та «капиталистическая ментальность», которая была заложена в людях, преследовавшихся в католических странах. Постепенно эти люди собрались вместе под знаменами антикатолического движения. Более того, А. Фанфани полагал, что лидеры этого движения - не только Лютер, но даже Кальвин - препятствовали капитализму.

Современный итальянский исследователь истории капитализма Сандра Пьеротти, ссылаясь на А. Фанфани, писала: «Лютер был консервативен в экономических вопросах. Особенно это касалось его патриархальных идей в вопросах торговли. Многие в новом укладе у него вызывало отвращение. Кальвин же осуждал и считал противозаконным весь доход, который приобретается за чей-то счет, а также выступал против накопления богатства. Многие гугенотские и голландские реформаторы также высказывались против различных аспектов капитализма. Они боялись снятия ограничений с ростовщичества, а также считали, что замена в интересах людей служения Богу на жажду наживы были признаком безумия. Фанфани соглашается с Вебером в том, что капитализм процветал после Реформации, но когда речь заходит о причинах, то тут их взгляды расходятся. Он говорит: то, что мы сегодня понимаем под капитализмом, возникло на итальянских торговых путях под зонтиком католической церкви»[30].

О том, что Макс Вебер недооценивал вклад католицизма в развитие капитализма в Европе, писала современный исследователь католицизма О. Н. Четверикова: «Как известно, в экономической истории твердо закрепилось положение Макса Вебера о том, что идейно-духовной основой капитализма являлась протестантская этика в ее кальвинистском варианте, давшая религиозное обоснование права на получение прибыли и способствовавшая сакрализации предпринимательства. Действительно, учение Кальвина представляло собой открытое оправдание ростовщического процента и откровенный призыв к накоплению богатства, истолкованного как главное свидетельство Божьей избранности. Это подготовило почву для обособления экономических мотивов и интересов человека в отдельную сферу и их высвобождения из-под традиционного нравственного контроля, что привело в итоге к формулированию концепции «экономического человека». Однако при популяризации веберовской идеи оставляли в тени более опасное явление - то скрытое оправдание и поощрение ростовщического процента и прибыли, которое очень рано утвердилось в католической церкви и позволило ей создать совершенную модель долговой экономики с отработанными механизмами финансового закабаления, легшую в основу банковской системы нового времени»[40].

Надо признать, что католическая церковь до этого момента прошла длительный процесс трансформации собственных взглядов на богатство и этику экономических отношений. На протяжении многих веков западная Церковь занимала достаточно консервативную позицию по вопросам хозяйственной этики. Так, учение Августина Блаженного (354-430) на сферу хозяйственных отношений базировалось на наследии отцов раннего христианства, а также трудах античных философов (в первую очередь Аристотеля). Некоторые моменты их учения Августин подверг достаточно детальному рассмотрению. Однозначно греховным делом рассматривалось взимание процента по ссудам (ростовщичество), и в этом вопросе его позиция полностью совпадала с

позицией его предшественников, а также с учителями Восточной Церкви Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Столь же греховной, по мнению Августина, считалась прибыль от крупных торговых операций. Неприемлемость процента и торговой прибыли обосновывалась тем, что их получение основывалось не на личном труде, при этом зачастую превращалось в самоцель. Вводилось понятие «справедливой» цены, которая складывалась в результате честной торговли на основе свободного волеизъявления обеих сторон сделки. Идеально «справедливой» была такая цена, при которой ни одна из сторон не получала преимуществ (эквивалентный обмен). При «справедливой» цене трудовые и материальные издержки купца должны включаться в цену товара, а торговая прибыль должна равняться нулю.

Блаженный Августин считал, что источником богатства должен являться лишь труд. Поэтому материальные блага должны принадлежать тем, кто их создает своим трудом. Нетрудовые накопления богатства (через ростовщический процент, торговую прибыль) он называл «искусственным», или греховным, богатством. Развивая учение о труде, Августин считал, что любой труд важен для общества, физический и умственный труд должны быть равноценными. Распределение материальных благ «по труду» должно предотвращать сильную социально-имущественную дифференциацию людей в обществе. Деньги являются искусственным предметом, который служит лишь в качестве средства товарного обмена, они не должны накапливаться и превращаться в «искусственное» богатство. Такое накопление денег создает соблазн для занятий ростовщичеством.

На протяжении многих веков в Западной Церкви проповедовались принципы нестяжательства и благотворительности, порицалось богатство и превозносилась бедность, не одобрялась частная собственность и поощрялась общая (коллективная), осуждались (и даже преследовались) ростовщичество и масштабная (оптовая) торговля. Заметный вклад в экономическую доктрину Западной Церкви внесли «Декреты» (1139-1142) болонского монаха Грациана,

по которым до середины XVI века в Западной Европе изучали каноническое право. В них говорилось, что разделение благ на «мое» и «чужое» - установление так называемого позитивного закона (нормы падшего человечества), что чуждо истинному христианству. А вот общность имущества - норма так называемого естественного закона (соответствующего безгреховному началу, заложенному Богом). Католическая церковь рассматривала вторую форму как христианский идеал, призывая своих членов к его практической реализации в жизни.

Наиболее широко и последовательно нормы «естественного» закона внедрялись и использовались в монашеских орденах. Основатель западного монашества Бенедикт Нурсийский запретил своим монахам употреблять слово «мое» и завещал всегда говорить «наше». В различных монашеских орденах (доминиканцы, августинцы, цистерцианцы, францисканцы и др.) провозглашалась общность имущества, полностью или частично запрещалась личная собственность, вменялись занятия телесным трудом.

После отделения от Восточной Церкви, Западная в сфере богословия и практической церковной политики пошла по пути мелких уступок и послаблений, которые и подготовили условия для Реформации.

Католическая церковь вынуждена была заниматься хозяйством (особенно крупные монастыри). Слишком жесткие ограничения и запреты, прежде всего ограничения на частную собственность, доходы от аренды земли и другого имущества, использование наемного труда, выдачу и получение кредитов, мешали самой церкви осуществлять эффективную хозяйственную деятельность.

Кроме того, Римский престол стремился усилить свое влияние на королей и князей. А для этого нужны были немалые деньги. Большие деньги церковь могла получить, используя два средства: ростовщичество и торговлю индульгенциями.

Наиболее наглядно расхождение между тем, что проповедовала Западная Церковь, и тем, что происходило в реальной жизни христианской Европы,

видно было на примере ростовщичества. Официальная позиция церкви в отношении ростовщичества - самая непримиримая, жесткая и где-то даже жестокая. Восточная и Западная церкви в этом вопросе руководствовались решениями Вселенских соборов. Первый (Никеийский) собор 325 г. запретил заниматься ростовщичеством духовным лицам. Позднее запрет был распространен и на мирян.

Католические схоласты разъясняли: получение процентов, которые начисляются с учетом срока кредита, - это фактически «торговля временем», а время принадлежит только Богу, следовательно, ростовщичество есть посягательство на божественную собственность и на самого Бога. Ростовщик грешит непрерывно, так как даже во время его сна происходит приращение процентов. В 1139 году Второй Латеранский собор постановил: «Кто берет проценты, должен быть отлучен от церкви, и приниматься обратно может только после строжайшего покаяния и с величайшей осторожностью. Взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю». В 1179 году папа Александр III запрещает процент под страхом лишения причастия. В 1274 году папа Григорий X устанавливает более строгое наказание - изгнание за пределы государства. В 1311 году папа Климент V вводит наказание в виде полного отлучения от церкви.

Однако, после Крестовых походов произошел резкий рост доходов церковной элиты, что дало возможность церкви давать деньги в рост. Примечательно, что именно в это время происходит бурный рост банкирских домов в Италии. С другой стороны, возросшие доходы приучили священство к высоким стандартам потребления, поэтому в тех случаях, когда доходы падали, оно стремилось компенсировать падение внешними заимствованиями.

Ярким примером ростовщической деятельности являлся орден тамплиеров, который занимался самыми разными финансовыми операциями: расчетами, обменом валют, переводом средств, доверительным хранением имущества, депозитными операциями. Однако на первом месте у них находились кредитные операции. Кредиты выдавались не только

сельхозпроизводителям, но и князьям и даже монархам. Тамплиеры были более конкурентоспособны по сравнению с еврейскими ростовщиками. Они выдавали кредиты для «солидных заемщиков» под 10% годовых. Еврейские ростовщики в основном обслуживали мелких клиентов, и цена их кредита составляла примерно 40%.

Орден тамплиеров был разгромлен в начале XIV века французским королем Филиппом IV Красивым, и в этом ему помог папа Климент V. У тамплиеров удалось изъять более 1 млн. ливров, в то время как постройка одного рыцарского замка средних размеров обходилась в 1000-2000 ливров. При этом значительная часть средств ордена перед его разгромом была вывезена за пределы Франции.

Тамплиеры были не одиноки в своей экономической деятельности. Многие, формально принадлежавшие к католической церкви, прежде всего, ростовщики Ломбардии, Венеции и Генуи, вели потомственный бизнес. Некоторые историки считают, что итальянские банкиры Средних веков - потомки тех ростовщиков, которые существовали в этих местах еще в эпоху Римской империи и относились к «латинам». В Древнем Риме ростовщичеством занимались не римские граждане, а «латины», которые имели ограниченные права и обязанности. На них не распространялось римские законы о наказании за ростовщичество.

К 1250 году в каждом большом итальянском городе было не менее дюжины крупных торговых и банковских фирм; в одной Флоренции их насчитывалось 80. Между итальянскими банкирами и папским престолом сложились надежные деловые отношения. Банкиры кредитовали папу и его окружение, а Римский престол «прикрывал» этих банкиров, оказывая влияние на феодалов-должников, угрожая им «отлучением от церкви» в случае невыполнения обязательств перед кредиторами. Среди банкиров, кредитовавших папский престол, особенно выделялись флорентийские дома Моцци, Барди и Перуцци. Однако в 1345 году они обанкротились, распространив последствия банкротства далеко за пределы Италии. Можно

назвать это первым мировым банковским и финансовым кризисом. Хотя по Веберу «дух капитализма» в Европе еще не появился.

Можно даже сказать, что итальянские города-государства были в средневековой католической Европе своеобразными «оффшорами», и не только в финансово-экономическом смысле, но и в религиозно-духовном. Здесь успешный купец почитался выше потомственного дворянина. Это были «островки» Европы, где нормы хозяйственной этики католицизма не действовали или действовали в очень усеченном варианте. Именно они разными способами заражали «духом капитализма» всю католическую Европу.

Здесь, в итальянских торговых городах, в искусстве и философии началось явление, получившее название Возрождения (Ренессанса). Возрождение, нужно напомнить, - это система светских гуманистических взглядов на мир на основе возврата к культуре и философии античного мира. Как точно заметил О. Шпенглер: «Лютера можно объяснить только Ренессансом...»[41, с. 63].

Известный исследователь католицизма О. Н. Четверикова пишет: «Таким образом, крепко связав себя ростовщичеством, римская курия сделалась по существу олицетворением и заложницей коммерческих сделок, в интересах которых нарушались и право, и закон. При официальном запрете на процент последний превратился в главный стержень всей финансовой системы католицизма, и этот двойной подход роковым образом сказывался не только на развитии экономики, но и, самое главное, на сознании западного человека. В условиях политического расхождения между учением и практикой происходило раздвоение общественного сознания, при котором следование нравственным нормам принимало чисто формальный характер» [40].

Протестантизм не был пронизан «духом капитализма» в одинаковой мере. Даже протестантские авторы признавали, что «портрет» протестантизма, нарисованный М. Вебером не вполне соответствовал оригиналу. Так, он не совсем точно отразил религиозную мотивацию обогащения. На первом месте среди христианских ценностей у протестантов стояла трудовая деятельность,

которую они считали служением Богу. Трудовая повинность у них заменялась потребностью в честном, напряженном и профессиональном труде. Труд у протестантов приравнивался к молитве, богослужению и чтению Священного Писания. Богатство, как считают некоторые исследователи протестантизма, было лишь следствием напряженного труда и аскетического образа жизни. Оппонент Вебера Вернер Зомбарт приводит высказывания известного пуританского богослова Ричарда Бакстера (1615-1692): «Как мало значат богатства и почести этого мира для души, отходящей в иной мир и не знающей, будет ли она позвана в эту ночь. Тогда возьми с собой богатство, если сможешь»; «Деньги скорее отягчат твое рабство, в котором держат тебя грехи, нежели облегчат его»; «Разве честная бедность не много слаще, чем чрезмерно любимое богатство?». Исторические факты говорят о неоднозначности выводов Макса Вебера. Так, одним из мест распространения радикального протестантизма - пуританизма и кальвинизма - была Шотландия. Между тем Шотландия в плане развития капитализма ничем себя не проявила, отставая даже от лютеранской Германии. Экономист и историк Якоб Винер утверждает, что именно кальвинистская доктрина, которая навязывалась церковью и государством, стала сдерживающим фактором для развития капитализма в Шотландии. Шотландские пресвитерианцы видели смысл жизни в страданиях и мучениях, считая их свидетельством приверженности человека к добру. Богатство, комфорт и довольство были, по их мнению, проявлениями зла. Целый ряд исследователей приводили шотландских протестантов в качестве примера последовательных борцов с «духом капитализма».

Не совсем верно М. Вебер оценил «заслуги» Кальвина в легализации ростовщичества. Действительно, Кальвин оспорил тезис Аристотеля о «бесплодности» денег. Да, деньги «бесплодны», - утверждал Кальвин, - если они лежат без дела. Если они пущены в оборот, принося прибыль, то процент законен (здесь точка зрения Кальвина на процент очень близка к точке зрения Фомы Аквинского). Но Кальвин не столь радикален, как его представляет Вебер. Например, он против взимания процентов, если кредит выдается на

пропитание (и здесь он сходится с Фомой Аквинским). Кроме того, он считает, что государство имеет право устанавливать предельную ставку процента и ее никому не позволено превышать. Он против того, чтобы проценты превышали прибыль заемщика от использования кредита. По его мнению, нельзя выдавать кредиты, если они способствуют нанесению ущерба государству. Наконец, он против того, чтобы выдача денег под процент становилась профессиональным занятием.

Возвращаясь к вопросу догматики кальвинизма, следует отметить, что сторонники и последователи Кальвина не особенно интересовались ее тонкостями. Многие просто слышали, что богатство в этой религии не только не возбраняется, но даже поощряется, и этого было достаточно для того, чтобы пойти за таким вождем. К тому же протестантские миссионеры доводили до народа догматы своей религии в упрощенном для «черни» варианте. В «низах» религия протестантизма превращалась в чистую идеологию, которую венчали несколько броских лозунгов. Вот что пишет о распространении радикального протестантизма в народных массах Англии А. Ваджра: «...к началу 30-х годов XVII века Англия оказалась покрыта густой сетью нелегальных и полунелегальных религиозных собраний, игравших роль своего рода народных «просветительских клубов». Звучавшие на них кальвинистские проповеди, модифицированные в соответствии с английскими реалиями, достаточно эффективно «промывали мозги» низшим слоям общества. Религиозная трибуна была мастерски использована для политической пропаганды. Таким образом, народ психологически готовили к революции, убеждая его в том, что англиканская церковь покинута Богом, а существующий сословный строй лишен божественной санкции. Как следствие этого в 1646 году была уничтожена епископальная система национальной церкви, а в 1649 году - монархический строй»[2, с. 96].

Также в зарождении «духа капитализма» сыграла значительную роль английская философия. Она представляла человека не как творение Бога, а как эгоистическое животное с определенным набором чувств и инстинктов (прежде

всего - алчности, честолюбия и страха). Вот так кратко А. Важдра описывает вклад английской философии XVII века в формирование «духа капитализма» как в самой Англии, так и за ее пределами: «Постепенное редуцирование человеческой природы во взглядах английских мыслителей стимулировало ее трансформацию от человека как духовного существа, созданного Богом, до разумного животного, погрязшего в пороках. Возникнув в высших слоях общества, данное мировоззрение со временем овладело и народными массами. Естественно, что оно не могло не выдвинуть на первое по своей значимости место инстинкты. При этом превращение индивида в некую совокупность первичных, диких инстинктов было подано как величайшее достижение европейской науки, как раскрытие наиглавнейшей тайны человеческой природы. Так через идеологическое индуцирование, путем целенаправленной информационно-психологической обработки масс создавался человек нового типа. Настойчиво внедряемое в сознание англичан, а затем и европейцев представление о человеке, как о плохо поддающемся окультуриванию опасном животном, постепенно делало его таковым. Это, в свою очередь, привело к духовно-психологической изоляции индивидов и их деятельному противопоставлению, требовавшему создания соответствующих эффективных социальных и психологических конструкций укрощения якобы хищнической природы человека» [2, с. 97-98].

Вебер переоценивал религиозную мотивацию «первопроходцев» капитализма. Диакон Андрей Климов, исследуя эту особенность психологии пионеров протестантизма, пишет: «Объективности ради следует заметить: Кальвин говорил, что Бог метит своих избранных не только богатством, но и страданием, но вторая часть как-то не нашла признания. Люди услышали только то, что деньги есть признак богоизбранности. Поначалу на него мало кто обращал внимание. Религия к тому времени утратила статус института, задающего направление обществу. Католические и протестантские богословы спорили на обочине жизни, хорошо это или плохо. У Кальвина находились последователи. Не потому, что они разбирались в тонкостях доказательной

базы, утверждавшей за деньгами спасительную для души силу, а потому, что это заявление соответствовало их внутреннему стремлению. Религия Кальвина фактически узаконила добывание денег любыми путями... Корни колоссального успеха здесь в том, что масса охотнее принимает не то, что истинно (в этом она разобраться не может), а то, что соответствует ее желаниям и чувственной сфере»[11].

Английский философ Джон Локк (1632-1704) выдвинул идею тотальной правовой регламентации всех сторон жизни человека, и в первую очередь экономической. Внутренняя несовместимость интересов и стремлений огромного количества эгоистических «Я», стремившихся к личному обогащению любой ценой, требовала разработки детальных «правил игры», называемых юридическими нормами. Скрупулезная законодательная регламентация экономических отношений между человеческими индивидуумами дополнялась созданием мощного судебного аппарата. Шло активное формирование так называемого «правового государства». Юридические нормы стремительно замещали нормы религиозной этики. Рождение «правового государства» - лишь юридическое оформление того духовно-психологического состояния, в котором оказалось западное общество в XVI - XVII веках.

Со временем западный протестантизм в значительной мере утратил тот религиозный фанатизм, который был присущ его «первопроходцам» и о котором писал Вебер. К тому времени, как Вебер начал свои изыскания, завершившиеся «Протестантской этикой и духом капитализма», всякая религиозная этика практически исчезла из сферы экономических отношений.

При пристальном рассмотрении, в современной капиталистической деятельности религиозная мотивация человека сохраняется, но она уходит в сферу «подсознательного». В глубинах протестантизма складывается система знаний и правил экономии всех ресурсов, включая время для достижения максимального денежного результата - прибыли. Наиболее законченный вид эта

система обрела в рамках течения, называемого методизм. Позже система этих знаний и правил обрела статус «экономической науки».

По мере развития капитализма даже «протестантская этика» становилась тормозом для такого развития. Перед протестантскими теологами и философами встала непростая задача: полностью освободить носителя «духа капитализма» от каких-либо этических и религиозных оков при сохранении его формальной принадлежности к протестантизму. Выход был найден путем новаторского переосмысления понятия «естественное право». Таким переосмыслением занимались немецкий юрист и теоретик права Иоганн Алтузия (1557-1638) и голландский юрист, основоположник международного права Гуго Гроций (1538-1654). В сфере социально-экономических и политических отношений, по мнению Г. Гроция, главным ориентиром для принятия решений и оценки поступков человека должны выступать не нравственные и религиозные нормы (справедливость, любовь, помощь ближнему, сострадание, сотрудничество и т.п.), а «целесообразность» и «польза» - высшие императивы «естественного права». При этом в сфере общественных отношений провозглашается еще один императив – «свобода человека». Во-первых, это свобода от Бога и тех норм этики, которые вытекают из религиозных представлений. Бог не вмешивается в сферу действия «естественного права». Как подчеркивал Г. Гроций: «Естественное право... столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим Богом...»[8, с. 165]. Этот идеолог протестантизма считал, в частности, что объединение людей в государство состоялось не по воле Бога, а в следствие «естественной необходимости». Во-вторых, это свобода «делать деньги». Как отмечает А. Ваджра, Г. Гроций «декларирует требования разума (императивы естественного права): защита имущества, возвращение полученной на время вещи и компенсация извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения договоров, возмещение ущерба, а также наказание в соответствии с проступком. Как можно заметить, в данном случае имел место стандартный перечень необходимых условий торговой и финансовой деятельности» [2, с. 86].

Известный французский историк Люсьен Февр (1878-1956) писал по поводу появившегося на заре капитализма лозунга «Свобода»: «Свобода, свобода; этим словом клянутся в Антверпене торгаши, жаждущие выгодных спекуляций; это слово повторяют капиталисты, сильные люди... это слово твердят в своем аугсбургском дворце несокрушимые и всевластные Фуггеры, чьи несметные богатства окружают их сиянием золотых легенд»[35, с. 206].

По мнению историков, жизнь человека в христианской Европе всегда была в той или иной мере расщепленной надвое. Одна часть его жизни была религиозной, выраженная в том, что он посещает церковь по воскресеньям и в праздники, молится дома, исповедуется и причащается, крестит детей, отпевает умерших членов семьи и т. п. При этом он стремится, чтобы жизнь в его семье и при общении с родственниками, ближайшими соседями и друзьями выстраивалась строго на христианских принципах. Более или менее серьезные отклонения от этих принципов добросовестным и богобоязненным христианином фиксируются в памяти и исповедуются как грехи.

Другая часть его жизни - хозяйственная, которая нередко оказывалась большей по времени, чем первая часть. В этой части человек вступает в отношения с другими людьми в качестве работника и работодателя, покупателя и продавца, кредитора и заемщика, истца и ответчика, заказчика и исполнителя, партнера по совместному труду и т. п. И хотя христианская церковь формулировала этические нормы для выстраивания правильных отношений в хозяйственной сфере, даже в самые благоприятные периоды истории христианства эти нормы очень слабо учитывались и исполнялись. Хозяйственная сфера оказалась автономной от церкви и религии.

На протяжении многих веков существования христианства у людей сложилась система «двойных стандартов»: в семейно-бытовой сфере христианские нормы исполнялись более или менее строго; в хозяйственной сфере они исполнялись намного хуже или не исполнялись вовсе. Достаточно вспомнить средневековую Европу, в которой католическая церковь устанавливала строгие ограничения и запреты на занятие ростовщичеством.

При этом эти нормы очень слабо исполнялись, причем их игнорировало в первую очередь само церковное руководство. В эпоху раннего христианства в обществе существовало рабство, но церковь достаточно спокойно относилась к этому явлению; даже многие искренне верующие христиане имели рабов и не собирались от них отказываться. Конечно, такая «расщепленность» христианского сознания всегда создавала напряжение, тяготела над христианами, периодически приводя к потрясениям в социально-политической и церковной жизни. Самое крупное из них - Реформация, которая была болезненной реакцией христианской Европы на грубое попрание Святым Престолом этических норм, относящихся к сфере социально-экономических отношений.

Выведение хозяйственной сферы за рамки религиозных норм, замена их императивами «естественного права» стало своеобразным способом преодоления этой «расщепленности» христианского сознания в эпоху протестантизма. В связи с этим экономика почти полностью исчезла из книг по религиозной этике, выделившись в самостоятельную дисциплину. И если ранее те или иные экономические действия оценивались, прежде всего, с точки зрения их нравственности, то в эпоху «капиталистической эмансипации» экономики они стали оцениваться исключительно с точки зрения их коммерческой эффективности. На эти процессы обращал свое внимание известный западный философ, социолог и социальный психолог Эрих Фромм (1900-1980). Он, в частности, писал: «Радикальный гедонизм и безудержный эгоизм не могли бы возникнуть как руководящие принципы экономического поведения, если бы в XVIII веке не произошло коренного изменения. В средневековом обществе, как и во многих других высокоразвитых и примитивных обществах, экономическое поведение определялось этическими нормами. Так, для теологов-схоластов такие экономические категории, как цена и частная собственность, были частью нравственной теологии... В несколько этапов капитализм XVIII века претерпел радикальное изменение: экономическое поведение отделилось от этики и человеческих ценностей»[39, с. 196-197].

За последние 20-30 лет в протестантизме произошли беспрецедентные изменения. Главной причиной этих изменений стал начавшийся в конце прошлого века процесс всеобщей либерализации, захватившей в той или иной степени весь мир. Некоторые авторы считают, что современное западное общество уже даже не протестантское, а постпротестантское. И это общество с существенно иной культурой.

2.2 Интерпретация пятидесятниками христианских ценностей

Христианство не подчиняет себе всю жизнь человека. Оно обитает в рамках монастыря, оплодотворяет культуру, но повседневная экономическая жизнь, социум, остается не только не воцерковленной, но существует в дохристианском состоянии [33].

Проанализировать интерпретацию пятидесятниками христианских ценностей в контексте экономической деятельности помогут официальные документы, размещенные на сайте РОСХВЕ [14, 42].

С точки зрения пятидесятников, основными библейскими принципами в экономической области являются: право собственности, свобода предпринимательства, усердный труд, щедрость от чистого сердца.

Ссылаясь на согласие с христианским учением, пятидесятники целями экономики провозглашают: служение Богу, Церкви и общему благу; стабильное, гарантированное и рассчитанное на перспективу удовлетворение материальных потребностей человечества, длительное и гарантированное сохранение тех материальных предпосылок, которые обеспечивают индивиду и обществу возможность достойного существования и развития; обеспечение самосохранения (включая физическую безопасность и самоуважение) и самосовершенствования человеческого общества; создание условий для обеспечения воспроизводства человечества, включая обеспечение брака и воспитания детей; содействие всестороннему личностному и культурному

развитию человека, создание условий для его духовной, нравственной и религиозной жизни.

Нарушение правильной иерархии ценностей оказывается губительной не только для высших нематериальных ценностей, но и подрывает саму экономику, делает невозможным ее эффективное функционирование. В представлениях пятидесятников приоритет отдается индивидуалистическим ценностям. Общество не может отнять у человека и объявить своим достижением то, что отдельный человек достиг своими силами и благодаря своим способностям, по своей инициативе, так как это нарушило бы справедливость.

Христианство не подчиняет себе всю жизнь человека. Оно обитает в рамках монастыря, оплодотворяет культуру, но повседневная экономическая жизнь, социум, остается не только не воцерковленной, но существует в дохристианском состоянии»[33].

Неоднозначно отношение пятидесятников к материальным благам. Пятидесятническим миссионерам помогал сложившийся в сознании граждан 90-х гг. стереотип «о лучшей жизни» за границей. Большинство украинских и русских пасторов подчеркивали, что «благополучие Соединенных Штатов основывается именно на нашей протестантской этике». На российском Дальнем Востоке южнокорейские миссионеры использовали аргумент о том, что «мы богатая страна, мы всего добились, потому что у нас протестантские церкви заняли ведущее положение в обществе». Однако подобные миссионерские ходы не могли привести к американизации или тем более к «кореизации» российских церквей. Общепятидесятнический принцип преуспевания христианина, который подразумевает, что каждому истинно верующему Бог может дать материальный достаток, постепенно приобрел в России свои оригинальные черты.

И бедность, и богатство являются испытанием для человека и могут способствовать проявлению его духовных качеств. Материальная состоятельность или бедность человека не свидетельствуют сами по себе о его нравственности или, напротив, безнравственности. Христианство не ставит в

вину ни богатство, ни бедность. Недопустимы человеческие пороки – жадность, корыстная алчность, черствость, зависть, лицемерие и др. Находящийся в бедности человек, растрачивающий впустую данные ему Богом способности или использующий их в безнравственных целях, ведущий безнравственный образ жизни, является и воспринимается не менее безнравственным, чем человек состоятельный, игнорирующий в своей деятельности этические нормы, отказывающийся заниматься благотворительностью и отдавать часть своих доходов на общественные нужды. Богатство может стать причиной нравственной деградации. Богатство часто может служить добру и всеобщему благу, если способствует собиранию сокровищ для вечной жизни. Но то же самое богатство обращается во зло, если собирается только для самоудовлетворения, для роскоши, а не употребляется в пользу нуждающихся, на общественно полезные цели.

И все же концепции отношения к экономической деятельности РОСХВЕ отдается предпочтение росту благосостояния: «в соответствии с экономическим законом Энгеля, с ростом доходов семьи удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, жилище и коммунальные услуги меняется мало, а доля расходов на удовлетворение культурных и иных нематериальных нужд заметно возрастает. Поэтому повышение доходов граждан является важнейшей составляющей в обеспечении прекращения культурной деградации населения и укрепления российской культуры. И немаловажная роль в этом деле отводится Богом и обществом предпринимателям» [14].

С их точки зрения мышление бедности порождает жизнь в бедности. Поэтому проявлением Духа могут быть «финансовые чудеса», такие как возвращение в большем количестве денег после пожертвований общине и т.п. В сфере экономической богословие духовных даров развивает принципы протестантской этики, описанные Максом Вебером, делая акцент не только на необходимости получения прибыли, но и на приобретении богатства и всех жизненных благ (благополучия в семье, здоровья и т.п.).

Пятидесятническое богословие утверждает, что современные экономические отношения являются одним из видов творческой деятельности [19].

В своей экономической концепции РОСХВЕ призывает щепетильно соблюдать законодательство. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.» (Рим.13:1-4). При этом с церковных сборов платить налоги они принципиально провозглашают отказ: «но посягательство на пожертвования верующих Церкви есть преступление перед людьми и Богом» [14].

Когда нормы закона становятся этическими нормами самого человека, он свободен действовать и поступать по своему усмотрению и в соответствии со своей волей, имея выбор, как поступить. Конфликт между волей человека и волей Бога является причиной порабощенности страхом, причиной личных неудач и проблем.

Свободы и конкуренции должно быть ровно столько, сколько возможно, регулирования и вмешательства столько, сколько необходимо. Не может постулироваться абсолютная свобода. В конкуренции христианин-предприниматель одинаково нравственно должен относиться к другим предпринимателям-христианам и к предпринимателям другой веры, национальности или расы.

Иное вероисповедание, иная расовая или национальная принадлежность партнера по бизнесу, конкурента или клиента не должны становиться основанием для негативного отношения к нему, установления какой-либо его дискриминации.

Достижение прибыли является неотъемлемым условием предпринимательской деятельности, которая без прибыли становится либо невозможной, либо приносит обществу вред своей нерентабельностью.

К социальным программам, основанным на перераспределении богатства через систему налогообложения, пятидесятники относятся с осторожностью[14].

3. Протестантская этика в условиях современного российского общества: критический анализ

3.1 Протестантская этика в современной России

Российское общество, долгое время ограниченное во внешних контактах, в период «исторического окна», открывшегося с падением железного занавеса, вдруг оказалось лицом к лицу перед «западной идеологией» и религиозными призывами к новой жизни. Со второй половины 1980-х гг. коммунистическая идеология, определяющая основу мировоззрения большинства членов советского общества, вступила в полосу серьезного кризиса. Официальные идеологи не могли объяснить процессы и явления, происходившие в мире.

Смена власти, начавшаяся в России с 1991 г., сопровождалась отказом от многих традиционных и заимствованием западных духовных ценностей. Изменились общественные ожидания. Если до «перестройки» большинство населения доверяло официальной пропаганде и идее построения коммунизма, то потом эта вера сменилась ожиданием построения обещанного новыми властями «народного капитализма».

Одной из главных черт духовной жизни общества в 90-е гг. стал идейный плюрализм. Были сняты запреты и ограничения на все идейные учения (кроме тех, что призывали к насилию и национальной вражде). Именно в этот период протестантский мир Запада направил максимальные усилия и ресурсы для проповеди и насаждения новых протестантских церквей в России.

В ситуации нравственного хаоса многие россияне с интересом внимали проповедям иностранных миссионеров. В основном они были протестантами, т. е. потенциальными носителями учения, которое должно было быть пропитано «духом капитализма». С одной стороны, крупные западные объединения пятидесятников и харизматов финансировали миссионерские проекты на территории России, отправляя команды из своих сотрудников, с другой стороны, измотанные религиозными репрессиями советского периода

верующие выстроились в очередь в зарубежные посольства для выезда из страны. Более 25 тысяч пятидесятников в период 89-95 гг. эмигрировали на Запад (США, Канада, Германия).

Надо отметить, многие российские протестанты, особенно баптисты и пятидесятники, за годы преследований научились скрываться от государственных органов и воспринимали себя маргинальными группами, стоящими в оппозиции атеистическому постсоветскому обществу. Они не имели внутри себя ни сил, ни стремления влиять на общество в новых открывшихся возможностях. И, несмотря на изменившуюся ситуацию в стране, они по-прежнему оставались в тени привычных для них объединений.

Это недоверие останавливало их от предпринимательской деятельности. Не было необходимости стремиться к накоплению богатства, если в любой момент все могло измениться и их богатство могло быть экспроприровано государством. В памяти еще были свежи воспоминания о произволе власти в жизни их отцов и дедов. Они уступили сцену новым течениям протестантизма в новой России.

Самыми социально активными ветвями протестантского движения в России на новом этапе стали пятидесятники и харизматы. Зарубежными спонсорами миссионерского потока в постперестроечную Россию, были следующие религиозные организации:

- Ассамблея Божия (США);
- Объединение «Церковь Божия» (США);
- «Общение Калвари» (США);
- Библейская церковь «Рэма» (США);
- Миссия «Глобальная стратегия» (США);
- Товарищество церквей «Виноградник» (США);
- Миссия «Маранафа» (США);
- Миссия «Слово жизни» (Швеция);
- Миссия «Неемия» (Германия);
- Содружество «Дом горшечника» (Голландия);

- Движение «Новое поколение» (Латвия);
- Церкви полного Евангелия (Корея);
- Миссия «Благодать» (Корея).

Особенно хотелось бы выделить так называемое Движение веры, интересное для нашего исследования с точки зрения оригинальности учения о деньгах и способах их получения.

Предпосылки для создания Движения веры заложил своими трудами христианский проповедник и учитель из Новой Англии Эссек Уильям Кеньон (1867-1948). Он написал восемнадцать книг, которые стали основой для богословия этого движения.

Современная история движения неразрывна связана с именами Кеннета Хейгина, Орала Робертса и так называемым «пробуждением исцеления», которое прокатилось по территории США в конце 40-х - начале 50-х годов. В это время многие проповедники в США, которые, в основном, принадлежали к пятидесятническим Церквям, проводили массовые собрания, называемые «служениями исцеления», из-за практического удобства проходившие, в основном, в больших брезентовых палатках. На этих служениях проповедовалось, что Бог может исцелить любую физическую болезнь, и происходило возложение рук на больных людей.

Позднее это движение стало очень близко соприкасаться с харизматическим движением протестантства. Произошло взаимное проникновение учения и обрядов.

Лидерами этого движения были: Орал Робертс, Уильям Брэнхам, Джек Коу, А. А. Аллен, Гордон Линдси и другие. Не все пятидесятнические церкви восприняли это новое движение, обвиняя его лидеров в экстремизме. Постепенно образовался круг независимых Церквей, которые отделялись от существующих деноминаций и практиковали учения, которые родились во время «пробуждения исцеления».

На протяжении периода Советской власти на территории СССР не было ни одной общины Движения веры. Это было обусловлено тем, что основные

религиозные течения в Советском Союзе сложились ещё до революции либо в первые годы после неё, когда существовала относительная свобода.

Первые общины стали появляться параллельно тому, как начиналась перестройка в Советском Союзе. Огромную роль в этом сыграл пастор церкви «Слово жизни» УльфЭкман из г. Уппсала (Швеция) и его помощник Карл-Густав Северин. Они были первыми священнослужителями Церквей веры, которые посетили Советский Союз.

Карл-Густав Северин приехал первый раз в Советский Союз в 1985 году и посетил служение одной из протестантских церквей Ленинграда. Пастор церкви не разрешил ему молиться за людей с возложением рук за присутствующих, так как боялся преследования со стороны КГБ. Однако на этом служении присутствовал пастор одной из пятидесятнических церквей из Гатчины (Ленинградская область). Он пригласил Северина проповедовать в своей Церкви.

Северин стал регулярно приезжать в эту Церковь, где он проповедовал основы учения веры. Для верующих Советского Союза это учение было новым и вызывало интерес так, что иногда служения начинались в 11 часов и заканчивались в 19. Именно в это время пастора Шведской Церкви «Слово Жизни» установили контакты с несколькими людьми в бывшем Советском Союзе, которые стали в будущем лидерами Движения Веры на территории Советского Союза. Это были – Руслан Белосевич, Альберт Тюрнпу (Векслер), Михаил Котов, Максим Максимов и Алексей Ледяев.

Не установлено точно, какая церковь стала первым представителем Движения Веры в СССР. Вышеуказанные пастора стали проповедовать примерно в одно время.

Руслан Белосевич стал проповедовать в разных городах Хакасии в конце 80-х годов XX века. Первые последователи христианского учения появились в городах Черногорск и Абакан. В 1988 году, когда, в связи с 1000-летием Руси, начались послабления в области религиозной политики, Карл-Густав Северин

приехал в Хакасию. Вместе с ними был второй пастор церкви «Слово жизни» в Уппсале Роберт Эк.

Однако первая церковь появилась в Абакане, а не в Черногорске, и возглавил её Руслан Белосевич. Эта церковь первое время была центром для Движения веры в России. В начале 90-х там была образована Библейская школа, куда приезжали сотни студентов со всей России, которые впоследствии становились лидерами новых церквей.

Евангелие преуспевания характерно для харизматов, но не ограничивается рамками этого течения. Согласно этому учению, к материальному процветанию ведёт подлинная вера, это является признаком Божьего благословения. Это благословение может быть предопределено, а может быть результатом молитвы, особой заслуги, подвигом веры.

Бог, с точки зрения, этого учения уже заявил о своем намерении сделать богатым каждого верующего, поэтому все что необходимо так это поверить в это и принять благодать свыше для начала финансового процветания. Необходимым условием для получения сверхъестественных финансовых потоков с небес является даяние самого верующего, и чем больше он будет «сеять», тем больше он в последствии «пожнет».

Для богословского обоснования приводится закон «сеяния и жатвы», опирающийся на слова Христа: «давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лук.6:38).

С этой точки зрения деньги являются «семенем», которое можно посеять. При этом выделяются два рода этого «семени»: десятины (десять процентов от всех доходов верующего) и приношения (некая произвольная сумма помимо десятины).

В этом подходе получения денег отсутствует понятие упорного труда, протестантской трудовой этики, все упрощается до жертвенности и последующего ожидания чудесного прихода денежных средств.

Одним из популярных авторов в этом движении был Джон Аванзини, который специализировался на этой теме и написал книгу «Невероятные принципы умножения работают на вас». Вот, что он писал:

«Что посеешь, то и пожнёшь. Если бы большинство христиан смогли уяснить эту простую истину, они смогли бы наслаждаться Божьим преуспеванием в жизни. Повторяйте это утверждение вслух, до тех пор, пока оно не дойдёт до вас. Это Божий закон, и он непоколебим. Бог предупреждает – не обманывайтесь. Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем».

В Божьем Духовном Законе Преуспевания сказано: «Сейте семя. Собирайте урожай в урочное время. Что посеете, то и пожнёте» (Галатам 6:6-9).

Посеяв семя в Евангелие Иисуса Христа, вы пожнёте Его урожай. Бог возьмёт ваше семя и приумножит его. Посмотрите, что говорится о сроках урожая – вы пожнёте в своё время. Поэтому, посеяв семя сегодня, не ждите, что урожай созреет на следующий день. Какой крестьянин, посеяв в четверг, уже в пятницу выводит технику на поле для уборки? Так не бывает.

Если вы сажаете яблоню, вы получите яблоки, если сеете кукурузное зерно, получите кукурузу, если посеете любовь, вы пожнёте любовь, если посеете деньги, пожнёте деньги. Не ждите, что Бог даст вам денег, если вы посеяли любовь. Божий закон учит: если посеете любовь, то пожнёте любовь. Если же вы хотите получить материальное изобилие и много денег для восполнения всех своих нужд, то сейте больше денег в Божье Царство. Прежде, чем собрать урожай денег, их сперва необходимо посеять. Крестьяне очень хорошо знакомы с принципом сеяния и жатвы.

Надо отметить, что во времена перестройки произошел слом привычной экономической модели, вызвавший закрытие многих предприятий и

обесценивание зарплат бывших советских граждан. В экономике страны царил хаос, в этих условиях предприимчивые люди формировали свои состояния, причем как правило далеко не законными путями.

Простые граждане не имели понимания построения частного бизнеса, культуры предпринимательской инициативы. Постсоветское общество было наполнено наивностью и доверчивостью ко всему, что обещало лучшую жизнь. Россияне того времени жаждали чуда, быстрого обогащения, не в состоянии рационально оценить экономическую реальность. Поэтому теология «чуда», предложенная проповедниками Движения веры, попала на благодатную почву и быстро нашла тысячи последователей.

Примечателен социальный портрет верующих того времени, в большинстве своем это были женщины пенсионного возраста, студенты, с небольшой прослойкой представителей среднего возраста бывших военных, учителей и медиков.

Они фокусировались скорее о потустороннем, небесном, нежели на реальном мире. В эсхатологических ожиданиях, подтверждаемых фактами рушащейся некогда незыблемой системы советского мироустройства, верующие еще более теряли интерес к реформации или хоть какому-нибудь влиянию на общество. В их представлении не имело смысла вкладываться в то, что неизбежно доразрушится в ближайшей перспективе. Они ощущали себя скорее гражданами духовного царства, нежели земного.

Описаны случаи, когда члены церквей веры применяли свою духовную власть и приказывали своим холодильникам наполниться продуктами, повелевали деньгам прийти. Один проповедник, которого пригласили много лет спустя в одну из церквей веры для проведения семинара по финансовой теме, рассказывал, что пять раз пытался делать вступление, говоря: «Деньги приходят...»; и всякий раз аудитория не давая ему закончить фразу дружно кричала: «Аминь!». Наконец, он быстро выпалил: «Деньги приходят пятью путями, и не одного из них нет с неба»! После чего в зале повисла тишина и

проповедник смог продолжить свой доклад о реалистичном обращении с деньгами. Больше его в эту церковь не приглашали.

Для верующих этого направления естественен исключительно сверхъестественный аспект достижения богатства, и неестественен общепринятый.

К концу XX века оформилась вторая волна, наполнившая харизматические и пятидесятнические церкви России: как пожар распространяющаяся наркомания (особенно в среде молодежи) породила тысячи наркоманов, которые устремились в религиозные организации и реабилитационные центры за свободой от зависимости. Массово происходили чудеса освобождения от наркомании без ломок, и медицинской терапии. Для бывших наркоманов, переживших на личном опыте сверхъестественную помощь, открывались новые перспективы, и они становились горячими неопитами, страстно проповедующими таким же как они были сами в недалеком прошлом.

Все это привело к религиозному движению, обновившему небольшие общины и сформировавшему новые церкви, в большинстве своем состоящие из бывших наркозависимых и их родственников.

Эта социальная группа обладала большим запасом внутренней энергии, готовой влиять на общество. Но, как показало время, это влияние ограничилось религиозной сферой. В экономическом плане бывшие наркоманы не имели достаточного опыта, были маргиналами в глазах общества, не имели стартового капитала для построения хоть сколько-нибудь серьезного бизнеса. Они постарались заполнить экономические ниши, где не требовались ни большие вложения, ни профессиональный опыт: перепродажа подержанных автомобилей, перегоняемых из других регионов, услуги нелегального извоза (такси), услуги в сфере строительства и ремонта жилых помещений и прочее.

Бывшим наркоманам было сложно откладывать деньги, аккумулируя капитал для более серьезных бизнес проектов. Опустившись прежде на социальное дно, они жаждали материальных благ, комфортного обустройства

жизни для своих семей. Поэтому, в отличие от описанных Вебером экономных пуритан, внутренне согласных с аскетическими условиями бытия, они тратили практически все что зарабатывали. Таким образом, лишь единицы вырывались за пределы привычного мира и выходили на новые уровни экономической активности. Это религиозное движение не стало заметным явлением в экономическом плане, не создавая конкуренции нерелигиозным бизнесменам.

3.2 Этические принципы современных российских предпринимателей-пятидесятников

Предпринимательство - это особый вид экономической активности, которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее. Экономическая активность представляет собой форму участия индивида в общественном производстве и способ получения финансовых средств для обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи. Предпринимательство выступает в качестве особого вида экономической активности, ибо его начальный этап связан, как правило, лишь с идеей - результатом мыслительной деятельности, впоследствии принимающей материализованную форму.

Предпринимательство характеризуется обязательным наличием инновационного момента - будь то производство нового предприятия. Новая система управления производством, качеством, внедрение новых методов организации производства или новых технологий - это тоже инновационные моменты.

Среди субстанциональных качеств нужно назвать следующие умения (способности): принимать нестандартные новаторские решения в стандартных и особенно в неопределенных ситуациях; генерировать новые производственные и коммерческие идеи, оценивать их перспективность с точки зрения получения дополнительного дохода; оперативно оценивать инновации с позиции их конечной эффективности; оценивать рыночную конъюнктуру с

позиции получения дополнительной прибыли; рисковать; анализировать информацию и делать правильные с позиции рыночной конъюнктуры выводы.

Социально-психологический портрет типичного предпринимателя, согласно классификации Й. Шумпетера предполагает: особый взгляд на вещи, волю и способность выделять наиболее важные моменты действительности и реально их оценивать; способность идти в одиночку, не боясь неопределенности и возможного сопротивления; способность воздействовать на других людей (иметь авторитет и уметь заставить повиноваться).

Портрет предпринимателя по данным Американской Ассоциации управления составляет: поиск возможностей и инициативность (использует новые и необычные деловые возможности); упорство и настойчивость (готов к многократным попыткам; постоянно корректирует стратегию); готовность к риску (предпочитает ситуации умеренного риска, заботиться, чтобы уменьшить риск и контролировать результаты); ориентация на эффективность и качество (стремится к совершенствованию стандартов эффективности); вовлеченность в рабочие контакты (принимает ответственность на себя, идет на личные жертвы для выполнения работы); целеустремленность (ясно формулирует цели, характерно долгосрочное видение; постоянная корректировка краткосрочных задач); стремление быть информированным (постоянный сбор информации о клиентах и поставщиках, использование личных и деловых контактов); систематическое планирование и наблюдение (планирует, разбивая крупные задачи на подзадачи, следит за финансовыми показателями и ориентируется на них при принятии решений; разрабатывает и применяет процедуры слежения за выполнением работы); способность убеждать и устанавливать связи (способность к методам убеждения, использует деловые и личные контакты как средства достижения своих целей); независимость и уверенность в себе (стремится к независимости от управления и контроля, полагается на себя в случае неудачи, верит в способность решать сложные задачи).

Экономические характеристики предпринимателя: стремление к умножению богатства, к инновациям и их осуществлению, действия по

соединению материальных и денежных средств, а также труда с целью возрастания их совокупной стоимости.

Социальные характеристики предпринимателя: инициативность, организаторский талант, включая умение осуществлять организацию и реорганизацию социально-экономических механизмов, готовность рисковать.

И психологические характеристики предпринимателя: присутствие творческого начала и стремление к новизне, к самостоятельности, желание чего-либо добиться или достигнуть.

Побудительные мотивы прихода в предпринимательство связаны: со стремлением к улучшению своего материального положения – 80%, приобретением независимости и свободы в мыслях и поступках – 63%, с большими возможностями активной, динамичной жизни, оптимизацией собственного имиджа – 43%.

Сами предприниматели основными целями бизнеса считают реализацию своих творческих способностей (64%), экономическую свободу (73%). Никто из респондентов не считает своей целью власть над людьми и лишь 9% отмечают обогащение в качестве цели[34].

На территории России бурную активность развивает американская FullGospelBusinessMen'sFellowshipInternational (FGBMFI). На русском языке самоназвание этой организации звучит как Ассоциация бизнесменов полного Евангелия, Объединение бизнесменов полного Евангелия, Ассоциация деловых людей полного Евангелия, Общество предпринимателей полного Евангелия, и т.д. Например, можно найти их профиль в социальной сети «ВКонтакте» [25]. «Всё начинается с завтрака в ресторане или кафе. Приглашают на такие завтраки только бизнесменов и бизнесвуменов. Рассказывают образцово-показательные истории о том, как вера в Иисуса Христа изменила их жизнь до неузнаваемости. Ну, а далее, разумеется, продолжение общения уже на богослужениях», - свидетельствует один из неофитов [38].

На рисунке 1 представлены результаты опроса участников одной из деловых встреч Сообщества Деловых Людей Христиан. Участникам задавался

вопрос, что они получили в процессе общения и насколько удовлетворены полученным результатом [Цит. по:38].

Рисунок 1 – Результаты анкетирования после бизнес-встречи

Бросается в глаза, что «нашли новые рынки сбыта» только 4%, «нашли потенциальных партнеров» - 16%, «получили качественную консультацию» - 14%. При этом «отдохнули душой» - 31%, «пережили вдохновение» - 24%. Выводы о нацеленности подобных «бизнес-встреч» вполне очевидны: привлечение неофитов с целью получения десятины и других пожертвований.

Другой опрос, проведенный среди членов Объединения Бизнесменов Полного Евангелия показал следующие результаты: 70% опрошенных считают предпринимательскую деятельность личным служением Богу, 80% считают обладание богатством результатом благорасположения Бога, 90% считают недопустимой неправду или полуправду в деловых отношениях, 90% ответивших считают, что они не готовы на нарушение морально-этических христианских ценностей, например, освобождение себя от ответственности платить зарплату работникам из-за незапланированных финансовых потерь. При этом только 20% считают свой образ жизни аскетичным и только 50% откладывают часть дохода в ущерб текущим желаниям для формирования капитала. То есть Бизнесмены Полного Евангелия демонстрируют инфантильный взгляд на деловые отношения. Наличие когнитивного диссонанса в их сознании подтверждает ответ на вопрос «При найме сотрудников на работу отдаете ли вы предпочтение исповедующим христианство?» - 60% ответили, что нет, т.к. братьев-христиан обманывать нельзя. Чтобы смягчить давление на совесть нередки случаи замены трудового коллектива с верующего на неверующий, бизнесменами христианами.

На рисунке 2 представлены результаты опроса об отношении предпринимателей-пятидесятников к единоверам.

Рисунок 2 – Отношение предпринимателей-пятидесятников к единоверам

Преобладающее большинство предпринимателей-пятидесятников продемонстрировали в ответах отношение к единоверам как партнерам. В соотношении с выше описанным опросом можно сделать вывод, что предприниматели-пятидесятники на практике не очень верны рекомендациям этических норм РОСХВЕ в том, что «христианин-предприниматель одинаково нравственно должен относиться к другим предпринимателям-христианам и к предпринимателям другой веры, национальности или расы» [42].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе были проанализированы особенности распространения протестантских идей в России. Уделено внимание истории распространения протестантских идей в целом и идей пятидесятничества в частности.

Работа раскрыла влияние христианских ценностей на организацию экономической деятельности и толкование этих ценностей современными пятидесятниками.

В работе представлен анализ преломления в практике предпринимательской деятельности ценностей протестантской этики предпринимателей-пятидесятников.

Современное пятидесятническое движение в России находится в поиске самостоятельных этических ценностей по отношению к предпринимательской деятельности и не приемлет жесткого копирования западных ценностей из зарубежного протестантизма. Являясь частью общества оно ищет утверждение традиционных ценностей и понятий справедливости и честности в экономической деятельности. Пытается преодолеть раздвоенность мышления через самостоятельный духовный поиск.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов, М.Ф. Капитализму в России не бывать! / М.Ф. Антонов. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.
2. Ваджра, А. Запад: матрица глобальной гегемонии / А. Ваджра. - М.: Астрель, 2007. – 281 с.
3. Вальцев, С.В. Закат человечества. 2-е издание, переработанное и дополненное / С.В. Вальцев. - М.: Книжный мир, 2-е изд-е, 2010. – 384 с.
4. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. - М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Горбатов, А.В. Государство и христиане веры евангельской в Сибири (1945-1970 гг.) / А.В. Горбатов. – Известия Алтайского государственного университета. - № 4-3, 2008. – С. 68-73.
6. Граждан, В.Д. Вероучение и мораль пятидесятников / В.Д. Граждан. – М.: Знание, 1989. – 63 с.
7. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 688 С.
8. История политических и правовых учений: учебник / Под ред. Лейста О. Э. - М.: Юридическая литература, 1997. – 576 с.
9. Каретникова, М. Альманах по истории русского баптизма / М. Каретникова, В. Павлов, Д Мазаев. – М.: Протестант, 2006. – 314 с.
10. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 348 с.
11. Климов, А. Православный социализм и западный капитализм / А. Климов // Национальные интересы. – № 2. - 2009. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: http://www.ni-journal.ru/archive/14928136/n_2_2009/1d394ca7/69a42447.
12. Ключева, В.П. Варианты религиозной карьеры женщин в пятидесятнических церквях / В.П. Ключева // Материалы Международной научно-практической конференции «Человек и религия» (Минск, 14–16 марта 2013 г.) / Под ред. С.Г. Карасевой, С.И. Шатравского. Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. С. 136–140.
13. Ключева, В.П. Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов (на примере хантов-пятидесятников) / В.П. Ключева. - Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). – С. 133-141.

14. Концепция отношения к экономической деятельности РОСХВЕ. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://cef.ru/about/ustavnie/?id=350>.
15. Красножен, М.Е. Иноверцы на Руси: положение неправославных христиан в России / М.Е. Краснокожен. – М.,: Изд-во USSR.ru, 2015.- 208 с.
16. Кузнецов, Ю. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма / Ю. Кузнецов // Частный взгляд. - №1, 2003. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm.
17. Курило, О.В. Лютеране в России (XVI-XX вв.) / О.В. Курило. - М.: Лютеранское культурное наследие, 2002. – 400 с.
18. Куропаткина, О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ... кандидата культурологи / О.В. Куропаткина. – М., 2009. – 257 с.
19. Лункин, Р.Н. Вероучение и социальная деятельность пятидесятников в России: дис. ... канд. филос. наук / Р.Н. Лункин. – М., 2005. – 200 с.
20. Майер, П. Пятидесятническое движение в прошлом и настоящем / П. Майер. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://www.pukhovachurch.org.ua>.
21. Махоткин, А.Г. Нераскрытый потенциал / А.Г. Махоткин. – [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: http://www.duel.ru/200825/?25_5_1.
22. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность / Митрохин. - СПб.: Изд-во РГХУ, 1997. – 480 с.
23. Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – М.: Политиздат, 1973. – 199 с.
24. Нечволодов А. От разорения к достатку / А.Нечволодов. - СПб.: Общество памяти игуменьи Таисии, 2007. - 108 с.
25. Объединение Бизнесменов Полного Евангелия. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://vk.com/club10935451>.
26. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа. Исследование по истории морали / М. Оссовская. - М.: Прогресс, 1987 – 528.
27. Пронина, Т.С. Принцип модернизации как фактор роста в церквях харизматического направления на примере Тамбовского региона / Т.С. Пронина. - Вестник ТГУ, выпуск 9 (101), 2011. – С. 269-279.
28. Прот. Ткачев, А. Беседы на Евангелие. О богатом юноше / А. Ткачев // Журнал «Православный взгляд». - №6 (11), 2010. – С. 66-72.

29. Пучков, П.И. Религиозные организации современного мира / П.И. Пучков, О.Е. Казьмина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. – 368 с.
30. Пьеротти, С. Протестантская этика и дух капитализма. Критика теории М. Вебера / С. Пьеротти. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://reled.net/protstantskaya-etika-i-duk-kapitalizma-kritika-teorii-m-vebera>.
31. Скоробогатова, И.В. Новые тенденции в развитии пятидесятнического движения в России / И.В. Скоробогатова. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - № 1. Т. 2, 2012. – С. 229-238.
32. Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания / отв. ред. Бурдо М., Филатов С.Б. . - Т. 2. - М.: Логос, 2003. - 480 с.
33. Сомин, Н.В. Трансформация общества: очерк христианской социологии / Н.В. Сомин. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: http://christian-soc.narod.ru/transformacia_obshestva.htm.
34. Социально-психологический портрет предпринимателя – [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://www.psycademy.ru/pages/525>.
35. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. - М.: Наука, 1991. – 635 с.
36. Федоренко, Ф. Секты, их вера и дела / Ф. Федоренко. – М.: Политиздат, 1965. – 360 с.
37. Филимонов, Э.Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства / Э.Г. Филимонов. – М.: Знание, 1977. – 63 с.
38. Форум миссионерского портала диакона А. Кураева. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=612438.0>.
39. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – Киев: Ника-Центр, 1998. – 400 с.
40. Четверикова, О.Н. Ватикан и финансы: о роли католицизма в формировании современного капитализма / О.Н. Четверикова. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: http://ruskline.ru/analitika/2010/12/22/vatikan_i_finansy_o_rol_i_katolicizma_v_formationii_sovremennogo_kapitalizma.
41. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. - М.: Праксис, 2002. – 240 с.
42. Этические нормы и рекомендации священнослужителям в отношении финансов РОСХВЕ. - [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://cef.ru/about/ustavnie/?id=364>.

Концепция отношения к экономической деятельности. Этические нормы и рекомендации для священнослужителей

Христианская концепция отношения к экономической деятельности (далее – Концепция) разработана и учреждена, опираясь на принципы Основ социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) (далее – Союз), предлагается в качестве рамочной концепции для всех христиан России и других стран, является приглашением всех христиан России и других стран к сотрудничеству во имя того, чтобы сделать экономическую сферу общественной жизни в России нравственной и цивилизованной.

I. Общие положения

Концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов, которые определяют с точки зрения нравственного наполнения содержание экономической деятельности как в масштабах всего российского общества, так и в деятельности отдельных предпринимателей.

Концепция отражает совокупность современных научных взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи экономической деятельности в контексте обеспечения ее нравственности и направленности на достижение всеобщего блага, а также христианского понимания указанных вопросов.

Концепция исходит из необходимости объединения усилий всех христиан России в развитии экономического потенциала России и содействии в обеспечении достойной жизни всех наших сограждан, значительное количество которых ныне живут за чертой бедности, в экстренном реагировании на продолжающееся катастрофическое ухудшение демографической ситуации в России.

Концепция направлена на развитие экономической части Основ социальной концепции Союза.

Концепция практически направлена на превращение экономической сферы общественной жизни в России в нравственную и цивилизованную, на укрепление межрелигиозного согласия и гражданского единства российского общества и усиление экономического потенциала России, а через все это – и на укрепление Российской государственности.

Концепция основана на принципах Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, участником которых является Российская Федерация, но прежде всего – на Священном Писании - Библии, нравственные идеи и ценности которой исторически легли в основу международных актов о правах человека.

Концепция направлена на реализацию следующих задач:

- развитие экономической части Основ социальной концепции Союза;
- осмысление целей, задач, ценностей и традиций экономической жизни и экономической деятельности с точки зрения христианской этики;
- создание единого концептуального документа, отражающего современные идеи и ценности христианского отношения к экономической деятельности, разобобщенные по множеству научных исследований и публикаций на духовные и экономические темы;
- концептуальное отражение квинтэссенции современных научных взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи экономической деятельности в контексте обеспечения ее нравственности и направленности на обеспечение всеобщего блага, а также христианского понимания указанных вопросов;

- соединение христианских ценностей с практической экономической жизнью и хозяйственной деятельностью на повседневном и политическом уровне;
- распространение ценностей христианской предпринимательской этики, идей нравственного отношения к экономической деятельности среди руководителей предприятий и коммерческих организаций, предпринимателей и иных участников экономической деятельности, включая органы государственной власти, отвечающие за экономические вопросы;
- объединение усилий государства и институтов гражданского общества для утверждения в общественном сознании и поведении ценностей христианской предпринимательской этики, идей нравственного отношения к экономической деятельности;
- формирование в обществе духовно-нравственной атмосферы уважения к правам и свободам человека, общественной непримиримости к нарушениям нравственности в экономической сфере – воровству, рэкету, уклонению от уплаты налогов, недобросовестной конкуренции, выпуску заведомо некачественной или фальсифицированной продукции;
- приглашение всех христиан России и других стран к сотрудничеству во имя того, чтобы сделать экономическую сферу общественной жизни в России нравственной и цивилизованной;
- расширение диалога между христианской и экономической научной мыслью;
- возрождение многовековых традиций нравственности предпринимательской деятельности, в том числе предпринимательства, базирующегося на принципе служения людям, обществу, Церкви, которые были присущи русскому предпринимательству, но вытравленных за долгие годы советского режима.

II. Экономика и предпринимательство в свете христианского учения

Христианское социальное учение исходит из того, что экономика, в которой профессионально занято большинство людей, необходима как средство для созидания достойной жизни как отдельного человека, так и всего народа, всего человечества. Человек зависим от материальных благ, поэтому чтобы жить, люди привязаны к материальному миру и услугам и должны для элементарного поддержания и обеспечения своего существования заниматься экономической деятельностью. Современная рыночная экономика и предпринимательство создают то, что необходимо человеку для его духовно-нравственной и религиозной жизни, позволяют людям достигать поставленные перед ними цели. Рыночная экономика – наиболее оптимальное средство организации человеческого труда, обеспечивающее все необходимое для благополучия общества.

Основой практики христианской жизни, в том числе в экономической сфере, является Библия, Священное Писание. Вероучение Церкви основывается на апостольской традиции и учитывает церковный опыт предыдущих столетий. Библия является единственно верным критерием в вопросах веры, согласно которому проверяются все доктрины Церкви. Мы верим, что Священное Писание всегда останется фундаментальной истиной для христианской жизни и наивысшим стандартом, по которому измеряется человеческое поведение и мораль, в том числе в сфере экономики. Христиане должны постоянно исследовать свою веру и жизнь в свете Писания (Матф. 5:18; Иоан.10:35).

2.1. Цель и место экономики в иерархии ценностей с точки зрения христианского учения

В основе нашего понимания экономики лежат два факта:

1) Земля и все, что находится на ней, создано Богом и по праву принадлежит Ему. В свою очередь. Он доверил нам, людям, роль попечителей и дал нам право пользоваться всеми земными благами (Быт. 1:27-28).

2) Человек – падшее творение, и все взаимоотношения между людьми, включая экономические, несут в себе отпечаток греха и порока и не могут быть совершенными.

В силу этого никакая экономическая система, будь то капиталистическая, социалистическая, коммунистическая или какая-либо другая, не обладает способностью спасти человека и не может удовлетворить его самые сокровенные нужды. В лучшем случае высокоразвитая экономическая система может обеспечить достойное материальное существование для большей части сообщества.

Ни одна экономическая система не может быть названа чисто христианской, но все-таки некоторые системы в большей степени соответствуют стандартам Слова Божьего. Основными библейскими принципами в экономической области являются:

- право собственности;
- свобода предпринимательства;
- усердный труд;
- щедрость от чистого сердца.

Понимая зависимость человека от материальных благ и настаивая на необходимости его господствующего положения по отношению к миру вещей, христианское учение определяет, что цель экономики состоит в создании материальных предпосылок, обеспечивающих индивиду и обществу возможность достойного существования, воспроизводства и развития.

Экономика и предпринимательство не являются ни высшей, ни единственной целью общества и человека, занимая в иерархии человеческих ценностей места менее высокие, чем духовно-религиозные, нравственные и культурные ценности. Сфера экономики, в которой создаются материальные средства и блага, не может быть высшей целью, поскольку приумножение материальных благ не может быть главной и единственной целью человеческого общества. Однако необходимо определить надлежащее место экономики в иерархии целей. Экономика должна служить человеку, а не наоборот.

Согласно христианскому учению целями экономики являются:

- служение Богу, Церкви и общему благу;
- стабильное, гарантированное и рассчитанное на перспективу удовлетворение материальных потребностей человечества, длительное и гарантированное сохранение тех материальных предпосылок, которые обеспечивают индивиду и обществу возможность достойного существования и развития;
- обеспечение самосохранения (включая физическую безопасность и самоуважение) и самосовершенствования человеческого общества;
- создание условий для обеспечения воспроизводства человечества, включая обеспечение брака и воспитания детей;
- содействие всестороннему личностному и культурному развитию человека, создание условий для его духовной, нравственной и религиозной жизни.

Материальные блага должны существовать в таком количестве, чтобы их хватало и для удовлетворения жизненно необходимых потребностей, и для того, чтобы давать людям возможность культурного, творческого и духовного развития.

«Каждый [уделяй] по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со

всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» (2Кор.9:6-15)

Достоинство и свобода человека, культурные, духовно-нравственные и религиозные ценности занимают более высокое место в иерархии ценностей человечества, чем экономические цели и приоритеты. Поэтому согласно христианскому учению необходимо создавать такой экономический уклад, который помогал бы гармонично реализовать как духовные потребности и устремления, так и материальные интересы личности и общества.

При соблюдении надлежащей ценностной «субординации», следуя основным христианским нравственным нормам и заповедям предприниматель, общество и экономика в целом могут достаточно эффективно развиваться. Нарушение правильной иерархии ценностей оказывается губительной не только для высших нематериальных ценностей, но и подрывает саму экономику, делает невозможным ее эффективное функционирование.

2.2. Баланс духовной и материальной жизни человека

Христианское учение утверждает что человек в своей жизни должен, прежде всего, заботиться о духовном богатстве, о благе ближнего, благе общества, средством к достижению которых является забота о материальных богатствах. Приоритет духовных интересов над материальными, а также общественных над частными характерен для религиозного взгляда на мир. Библия ставит духовный идеал выше утилитарной пользы. Господь сказал: «... смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества» (Лк.12:15).

Вместе с тем, реализация человека в экономической сфере, равно как и в любой иной сфере, избранной человеком для своей профессиональной деятельности (сфера культуры, науки, образования, государственная служба и т.д.), очень важна для развития личности. В соответствии с принципом субсидиарности, общество не может отнять у человека и объявить своим достижением то, что отдельный человек достиг своими силами и благодаря своим способностям, по своей инициативе, так как это нарушило бы справедливость. Напротив, общество должно помогать развитию индивидуума. В соответствии с принципом солидарности, человек живет в обществе таких же, как и он, равноправных личностей с их потребностями, интересами и устремлениями, которые он должен учитывать. Только баланс субсидиарного и солидарного в обществе позволит обеспечить гармоничное позитивное развитие и личности, и общества.

Утверждая идеалы приоритета духовного над материальным и личной самоотверженности ради блага ближнего, Христианское учение всегда исходило из того, что духовное и материальное являются равно неотъемлемыми частями человеческого бытия. Нельзя пренебрегать ни духовным идеалом, ни стремлением к материальному благу, ни своими жизненными интересами, ни пользой ближнего и всего общества в целом.

Неприемлемо как полное игнорирование материальных потребностей, так и крайняя противоположность, превозносящая устремление людей к достижению материальных благ в качестве высшей цели и ценности бытия. Правильное отношение к деньгам, иным материальным ценностям и богатству – это понимание их не как самоценности или высшей ценности, а лишь как средства для достижения поставленной цели.

2.3. Собственность в свете христианского учения

1. Христианство признает право собственности, в том числе частной собственности, и иные права на имущество.

Сотворенность человека Богом по подобию Своему обуславливает наделение человека определенными качествами, в числе которых: жизнь, воля, разум, способность другому существу дать жизнь по своему подобию, созидание, обладание.

Библейское мировоззрение безоговорочно признает частную собственность. Данная на горе Синай Моисею восьмая заповедь запрещает воровство и очевидным образом подразумевает неприкосновенность частной собственности. То же относится и к десятой заповеди, которая запрещает желать что-либо, принадлежащее ближнему.

И Ветхий Завет, и Новый Завет не только не запрещают человеку приобретать собственность и стремиться к обретению материального благосостояния, но, напротив, закрепляют такое право, в виде конкретных дозволяющих положений и указаний.

Господь Иисус Христос и первые апостолы неоднократно подтверждали право человека на собственность (Ис. 65:21-23; Втор 8:12-14; Марк. 12:1-9; Мф. 25:14-30). Как свидетельствуют Евангелия, Иисус Христос никогда не высказывал неуважения к состоятельным людям. Напротив, Он посещал их дома, предоставляя им возможность быть гостеприимными хозяевами.

«Наблюдай за хозяйством в доме твоём» (Пр. 31:27);

«Жилище праведных процветет» (Пр. 14:11);

«Умножь имущество, умножь и потребляй» (Екк. 5:10).

«И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом.» (Быт.13:2)

Авраам был уже стар и в годах преклонных. Господь благословил Авраама всем.» (Быт.24:1)

«И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь. И стал великим человек сей и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим. У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество пахотных полей,...» (Быт.26:12-14)

Отношение Иисуса к людям не зависело от их материального состояния, Он с равным уважением относился как к бедным, так и богатым.

2. Частная собственность – жизненная данность, одна из основ личной независимости человека и эффективности экономики.

В Христианском учении частная собственность понимается как необходимая жизненная данность, как объективное благо, стремление к которому в определенной мере связано с христианскими обязанностями по отношению к себе, к своим родным и близким, через надлежащее исполнение которых христианин спасает душу свою.

Материальное благосостояние может рассматриваться в качестве существенной социальной цели, хотя и не самой важной в человеческой жизни. Для нравственного человека собственность есть не только средство извлечения выгоды, но и инструмент осуществления идеалов добра, справедливости и милосердия. Если материальные блага способствуют освобождению человека от внешних угнетающих факторов, то это может и должно восприниматься как положительное явление. Экономическая независимость и состоятельность человека позволяет ему заниматься благотворительностью, эффективно помогать нуждающимся.

Христианское учение признает, что частная собственность дает человеку определенную независимость, свободу распоряжения и самостоятельность. Для экономики принципиально важно, что общество, основанное на частной собственности, обеспечивает активный экономический обмен, соединяет отрасли экономики и народы, дает возможность людям делать добро другим, оказывать помощь ближним своим.

3. Собственность – нравственная категория.

Собственность – это нравственная категория, изначально данное Богом человеку (как личное достоинство, как личная свобода) право распоряжаться имуществом, а также, как следствие этого, обязанность и ответственность человека за потребление и использование земных благ.

Каждый человек наделен изначально Богом правом потребления и использования земных благ и правом на труд для обработки земных благ. Но только право на частную собственность является для человека надежной основой реализации этих своих прав, а также выполнения своих социальных обязанностей.

4. Собственность и богатство являются испытанием и ответственностью.

В Священном Писании не содержится порицания богатства как такового. Богатство и собственность могут быть благословенным даром Бога. В Ветхом Завете богатство считалось даже особым знаком Божьего благословения. Бог дарует его тем, кого любит: Аврааму (Быт. 13:2), Исааку (Быт. 26:12), Иакову (Быт. 30:43). Бог обогащает своих избранных: Давида, Иосафата, Езекию (2 Пар. 32:27). Состоятельными людьми были ветхозаветные патриархи, праведный Иов, Никодим и Иосиф Аримафейский, их богатство сочеталось с благочестием и праведностью. Богатство само по себе – это не благословение и не наказание, а, прежде всего, испытание и ответственность.

И бедность, и богатство являются испытанием для человека и могут способствовать проявлению его духовных качеств. Материальная состоятельность или бедность человека не свидетельствуют сами по себе о его нравственности или, напротив, безнравственности. Христианство не ставит в вину ни богатство, ни бедность. Недопустимы человеческие пороки – жадность, корыстная алчность, черствость, зависть, лицемерие и др. Находящийся в бедности человек, растрачивающий впустую данные ему Богом способности или использующий их в безнравственных целях, ведущий безнравственный образ жизни, является и воспринимается не менее безнравственным, чем человек состоятельный, игнорирующий в своей деятельности этические нормы, отказывающийся заниматься благотворительностью и отдавать часть своих доходов на общественные нужды.

Богатство может стать причиной нравственной деградации. В Ветхом Завете подчеркивается, что бедность и несчастья выпадают на долю богобоязненных людей (Иов. 21:7-18; Екк. 7:15; 8:11-14; Иер. 12:1-2; Мал. 3:15), поэтому богатство считается ценностью исключительно временной, несущественной в перспективе вечности (Пс. 49:17-21; Ек. 5:12-19). Истинное богатство – это полнота, разнообразие и совершенство духовных даров. Это не означает, что материальная сторона жизни человека не важна, но означает, что материальная сторона жизни должна восприниматься как создание условий для духовного роста личности.

5. Ценность имеет лишь полученная честным путем собственность.

Лишь заработанное честным трудом богатство является положительной ценностью.

6. Не имущество, а порабощение имуществом является злом.

И богатство, и бедность осуждаемы лишь в том случае, когда они являются следствием человеческих пороков. Имущество, собственность считаются злом лишь тогда, когда они используются в корыстных целях или становятся единственной целью жизни человека, когда человек приобретает имущество несправедливым путем, посредством безнравственных действий. Когда человек ищет не Самого Бога, а лишь Его благословений, богатства, ища в Его Слове, Писании лишь формулы обогащения.

Ветхозаветное указание: «наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 1:28), дополняется евангельскими строками: «Ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12).

«Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:6-10).

7. Собственность не должна полярно противопоставляться труду. Собственность приобретается прежде всего трудом и должна служить труду, который является основной причиной продуктивного использования земных благ.

2.4. Деньги, богатство и материальные блага в свете Христианского учения

1. Деньги являются неотъемлемой частью повседневного бытия человека.

Деньги представляют собой одно из важнейших изобретений в экономической деятельности человека и неотъемлемой частью повседневного бытия человека, являются в качестве масштаба стоимости и единицы счета обязательной предпосылкой всех видов экономического учета.

2. Богатство и финансовый успех даются человеку Богом.

«Богатство, и имя, и славу Я дам тебе» (2 Пар. 1:12).

«Я даю тебе и богатство, и славу» (3 Цар. 3:13).

«Отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства» (Исайя 45:3).

«Чтобы ты не сказал в сердце своем: «моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие», но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство» (Втор. 8:17-18).

«Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (Исайя 1:19).

«И был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Бытие 13:2).

«Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу всевышнему, Владыке неба и земли, Что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: «я обогатил Аврама» (Бытие 14:22-23).

«И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов» (Бытие 30:43).

«И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах, и жил в доме господина своего, Египтянина» (Бытие 39:2).

3. Материальное благосостояние обретается усердием и трудом, связано с трудолюбием, прилежанием и смирением – добродетелями праведности.

Сегодня широкое распространение получили экономические теории, согласно которым основным источником богатства является эксплуатация. По нашему мнению, это далеко не всегда так, несмотря на достаточное количество примеров бесчеловечного отношения к окружающим. Свобода предпринимательства и частная собственность не всегда способствуют эксплуатации человека человеком. Богатство в гораздо большей степени является плодом творчества и инициативы людей. Они в большей степени зависят от трудолюбия, чем от простого обладания естественными ресурсами или от несправедливого использования людей.

«Трудолюбивые приобретают богатство» (Пр. 11:16);

«Имущество человека прилежного многоценно» (Пр. 12:27);

«За смирением следует страх Господень, богатство и слава и жизнь.» (Пр. 22:4).

4. Правильное отношение к деньгам и богатству – это понимание их не как самооценности, а лишь как средства для достижения поставленной цели.

Важно не то, каков человек – беден он или богат, а как он распоряжается своей собственностью и своим богатством. Важно, поступает ли человек милосердно, делясь своим богатством с бедными, ведет ли он себя праведно.

«Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. 19 Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор.30:15,19)

«Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» (Пс.33:15)

«Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех» (Иак.4:17)

Материальное благополучие само по себе не гарантирует счастливой и удовлетворенной жизни, а погоня за богатством способствует деградации человека. Писание не дает негативную оценку богатствам как таковым. Авраам, Иов, Никодим и многие другие благочестивые герои Библии были людьми состоятельными. Но одновременно с этим мы понимаем, что материальное благополучие само по себе не гарантирует счастливой и удовлетворенной жизни (Луки 12:15). Писание неоднократно предупреждает, что любовь к деньгам является корнем всех зол (1 Тим. 6:9-11), что погоня за богатством способствует деградации человека. Постоянное улучшение качества жизни не должно быть самоцелью, которая превращает людей исключительно в потребителей.

Христианское учение говорит о мнимости стремления к земному успеху, к материальным благам, к богатству и благополучию, о непрочности и ненадежности всего, что человек может достичь в материальном плане. Несомненны условность и переходящий характер «дома, построенного на песке». Зазнавшемся богачу Бог говорит: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12:20).

Материальные блага – дар ничтожный в сравнении с духовными благами. Истинное богатство – это духовные блага. Подлинно богат тот, кто богат добродетелями, кто стяжал в душе дары Божии. «Да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что понимает и знает Господа» (1 Цар. 2:10). Апостол Павел говорит о «богатстве благодати, кротости и долготерпения Божия» (Рим. 2:4). Иоанн Златоуст подчеркивает, что если «кто лишился благоволения Божия, тот хотя бы владел всем богатством вселенной, беднее всех; равно как беднейший из всех, но имеющий это благоволение, богаче всех». Богатые - это «нищие духом», поэтому цель христианской жизни – стяжать истинное богатство т.е. причастие благ неотъемлемых.

«Когда богатство умножается, не прилегайте к нему сердце» (Пс.61. 11).

5. Злом являются не деньги, а сребролюбие и алчность

Обладание богатством, собственностью несет в себе угрозу ожесточения сердец людей, возникновения в их душах корыстной алчности и эгоизма. Постепенно это приводит к самоотторжению человека от Бога.

И богатство, и бедность осуждаемы лишь тогда, когда они являются следствием человеческих пороков.

Превращение денег в божество и кумира, стремление к обладанию деньгами есть прямое нарушение заповеди: «Я Господь Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:2-3).

Иисус Христос предостерегал от опасностей, которые может нести богатство, превращенное в смысл жизни человека: «Никто не может служить двум господам: или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а другому не радеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6, 24).

Как говорил святитель Иоанн Златоуст: «Не о богатых упоминай мне, но о тех, которые раболепствовали богатству. Иов был богат, но не служил мамоне».

Христианский идеал отношения к богатству, оставаясь во многом недостижимым в условиях нашей земной действительности, тем не менее, служит определенным ориентиром на пути к достойному и гарантированному устройению функционирования экономической сферы общества.

Зло – не само по себе богатство, а корыстная алчность, скупость и сребролюбие, которые встречаются не только у богатых людей, но не менее часто проявляются и у бедных, завидующих более высокому материальному состоянию. Сами по себе деньги и всякое имущество уготованы Богом для использования их человеком, а потому являются как бы орудием, которым можно пользоваться искусно или неискусно, на добрые цели или во вред

окружающим. Назначение всякого богатства – служить высшим целям, а не властвовать над человеком. Богатство и материальные блага могут являться для человека благом или злом, смотря по тому, как человек к ним относится, как ими пользуется. Богатство часто может служить добру и всеобщему благу, если способствует собиранию сокровищ для вечной жизни. Но то же самое богатство обращается во зло, если собирается только для самоудовлетворения, для роскоши, а не употребляется в пользу нуждающихся, на общественно полезные цели.

Слепая страсть к материальным благам и к богатству порочна, является безусловным злом, от которого могут безрассудно страдать и бедные, и богатые. Идеал христианского духовного устройства человека – это свобода от всякого пристрастия к тленному богатству. Быть свободным духовно от скупости и зависти должен всякий человек, независимо от его социального положения и от его рода деятельности.

Такая личностная свобода от богатства не предполагает и не означает обязательного полного отказа от всякого имущества, но представляет собой отсутствие рабской зависимости от собственности, которая разрушает душу человека.

«Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:6-10).

«Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матфея 6:21).

6. Богатство, полученное не как дар Божий, тщетно и опасно.

Неправедное богатство не идет на пользу.

«Приобретение сокровища лживым языком – мимолетное дуновение ищущих смерти» (Прит. 21:6).

«Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли свои» (Прит. 23:4).

7. Обеспечение роста доходов граждан является важнейшей составляющей в прекращении культурной деградации населения и укрепления российской культуры.

В соответствии с экономическим законом Энгеля, с ростом доходов семьи удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, жилище и коммунальные услуги меняется мало, а доля расходов на удовлетворение культурных и иных нематериальных нужд заметно возрастает. Поэтому повышение доходов граждан является важнейшей составляющей в обеспечении прекращения культурной деградации населения и укрепления российской культуры. И немаловажная роль в этом деле отводится Богом и обществом предпринимателям.

2.5. Христианское отношение к труду

1. Прилежный труд для обеспечения себя, своих близких, своей семьи, всего общества есть одна из высших ценностей.

С самого сотворения человека труд является естественным элементом его жизни, неотъемлемой частью первоначального плана Божьего (Быт. 2:15). Благодаря труду человек имеет возможность удовлетворять свои материальные потребности, а также заботиться о тех, кто не способен зарабатывать себе на жизнь.

Писание гласит: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Человек не может не есть, из чего следует обязанность каждого трудиться, реализуя свой творческий и трудовой потенциал.

Прилежный и добросовестный труд ведет к нравственному и духовному совершенству человека.

«Видел ли ты человека проворного в своем деле? Он будет стоять перед царями; он не будет стоять перед простыми» (Притч. 22:29).

«Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его.» (Прит.13:11)

2. Труд – есть творческое выражение личности.

После грехопадения смысл труда изменился. Творческая составляющая труда ослабла. Сегодня труд превратился больше в способ добывания средств к существованию. Тем не менее, именно благодаря труду и сегодня человек имеет возможность творить и самовыражаться, в чем проявляется подобие человека Богу.

Являясь одним из главных двигателей прогресса, труд основан на инициативе, изобретательности, старательности и осознанной ответственности человеческой личности. Личность лучше всего раскрывается именно в труде, будь то работа у станка или в поле или работа над написанием литературного произведения.

3. Лень и неприлежный труд не ведут к совершенству и спасению души.

Лень оказывает разрушительное влияние на жизнь человека. Ленивый человек не только лишает себя Божьего благословения, но и является источником проблем для других.

Все, что делает человек, он должен делать от всего сердца. Работа не от всего сердца – гарантия неудачи и краха.

«Нерадивый в работе своей - брат расточителю.» (Прит.18:10)

Разорение предпринимателя или проблемы наемного работника являются в большинстве случаев результатом неправильного отношения к труду. Мышление бедности порождает жизнь в бедности.

Если работник только отработывает свою зарплату, делая самое минимально необходимое из служебных обязанностей, просиживая «от звонка до звонка», то тем самым этот работник не прилагает должного старания для развития данных Богом даров и способностей и достижения совершенства, а потому не может рассчитывать на успех и на лучшее будущее.

«Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает» (Притч. 10:4).

«Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью» (Притч. 12:24).

«Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится» (Притч. 13:4).

4. Труд это испытание и благословение, а не проклятие.

Писание не отдает предпочтения какому-либо определенному роду человеческой деятельности. Любая деятельность, которая соответствует Божьим принципам и Его характеру, угодна Господу и благословлена Им.

Труд – это не проклятье, а созидательный фактор общества и культуры, это предоставленная и благословенная Богом возможность творчества.

5. Труд без поклонения Творцу может привести к ложному чувству самодостаточности.

Деятельность, направленная на удовлетворение эгоистических интересов, на распространение пороков и греха, не угодна Богу и развращает все сообщество. Следует отдавать себе отчет в том, что труд без поклонения Творцу может привести к ложному чувству самодостаточности. Ярким примером этого является история строительства Вавилонской башни (Быт. 11:1-9).

6. Труд должен быть вознагражден.

Трудящиеся имеют право на достойное вознаграждение (1 Кор.9:7-10). Для наемного работника заработная плата является основным, а в большинстве случаев и единственным, источником средств к существованию. Эксплуатация человека человеком, несправедливое отношение к ближнему преступны и неизбежно влекут за собой социальные потрясения.

Писание ясно учит: «Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Лев. 19,13). В свою очередь работники, работающие по найму, несут свою часть ответственности. Бог призывает их трудиться усердно (Еф. 6:5-8).

Необоснованное увольнение, заведомо заниженная оплата труда, несвоевременная или неполная выплата заработной платы, с точки зрения Христианского учения, являются формой неправомерного завладения чужой собственностью.

«Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои - беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22:13).

«И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф». (Мал.3:5)

«Трудящийся достоин награды своей» (Тим. 5:18).

7. Труд всегда должен сопровождаться уважением к соратникам и клиентам

Люди всегда важнее, чем сиюминутная работа. Следует обслуживать клиентов так, как хочется, чтобы обслужили тебя.

«чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь - мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1Фесс.4:6,7)

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф.7:12)

8. Человек – не робот, он нуждается в отдыхе и в личном времени.

Человек – это не робот, он нуждается во времени на отдых, на общение со своей семьей, для решения личных дел, во времени для реализации потребностей своей духовной жизни и своего культурного развития.

Человек не может быть лишен законного времени отдыха, выходных и праздничных дней, ежегодного отпуска и иных видов отпусков, установленных законом.

Человек имеет право на смену своей профессиональной деятельности, на профессиональный рост и на повышение своей профессиональной квалификации для развития заложенных в него Богом способностей на благо не только самого человека, но и его родных и близких, всего общества в целом.

«Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец.» (Исх.23:12)

«ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посею благословил Господь день субботний и освятил его.» (Исх.20:11)

9. Человеческая жизнь и здоровье неизмеримо важнее коммерческих интересов.

Человеческая жизнь много важнее коммерческих интересов, поэтому работодатель обязан озаботиться обеспечением безопасности производства и созданием надлежащих условий труда для своих подчиненных.

III. Предпринимательство, конкуренция и христианская этика

Современная рыночная экономика основывается на предпринимательской деятельности. Свободное предпринимательство и право на частную собственность являются основой эффективной экономической системы.

3.1. Христианский взгляд на предпринимательство

1. Предпринимательство – непосредственное выражение творческой природы человека.

Человек – это творец. Но человек действует по воле Божией. И Бог, создавший человека, заложил в него огромный потенциал личностного развития, творческое начало созидать. Страх, побуждающий человека спрятать таланты, данные ему Богом, не использовать данные ему способности и возможности на благо своих родных и близких, всего человеческого общества, боязнь созидания – все это не от Бога. Бог относится ко всем людям одинаково с любовью независимо от материального положения, но человек не вправе растрачивать впустую данные ему Богом способности.

Предпринимательство – непосредственное выражение творческой природы человека, созданного по Божьему образу и подобию, поэтому этой форме человеческой деятельности не следует препятствовать бюрократизацией, монополизацией или другими методами.

Предприимчивость и усердный труд заслуживают справедливого вознаграждения в форме собственности. Вместе с тем частная собственность с христианской точки зрения – это не способ реализации корыстной алчности, а возможность послужить на благо себе и другим.

2. Мотивация предпринимательства.

Естественной силой, служащей развитию экономики, является собственная выгода каждого предпринимателя. Каждый человек преследует собственный интерес. Однако вместе с тем для нормального динамичного развития экономики необходимы творческая активность и личная заинтересованность предпринимателя.

Мотивация экономической деятельности неразрывно связана не только с духовным состоянием всего народа, но и с нравственным состоянием личности предпринимателя, вовлеченного в процессы производства и перераспределения материальных благ.

3. Духовно-нравственный риск, связанный с предпринимательством.

Являющаяся необходимым элементом предпринимательства прибыль может вытеснить ценности истинной человечности, заслонить собой подлинные цели экономики. Христианское учение всегда подчеркивало, что обладание богатством и деятельность, связанная с его приумножением, в духовном плане более рискованны, чем бедность. В Священном Писании не раз отмечается, что стремление к богатству может пагубно отразиться на духовном состоянии человека и привести к полной его деградации. Иисус Христос говорил ученикам: «Трудно богатому войти в Царство Небесное... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:23-24. Ср.: Лук. 8:14; 18:24). Апостол Павел указывает, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего» (1 Тим. 6:9-11). Евангелист Марк уточняет, что в Царство Божие трудно войти именно тем, кто уповает не на Бога, а на богатство – «надеющимся на богатство» (Мк. 10:24). Спаситель предупреждает: «Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени» (Лк. 12:15).

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.» (Матф.6:24)

Стремление к обретению богатства только ради богатства, к обретению богатства любыми путями и средствами неизбежно заводит в тупик, приводит к духовно-нравственному разрушению личности. Культ жадности, стяжательства и безудержного стремления к богатству и материальному благополучию губительны для нравственности человека, общества и экономики в целом. Такие пристрастия к богатству и к земным благам заслоняют в сознании и душе человека значение благ высших, духовных.

Отношение к богатству как к кумиру неизбежно разрушает экономическую и правовую культуру, порождает несправедливость в распределении плодов труда, социальную напряженность.

Поэтому предпринимательство должно восприниматься как средство обеспечения гармоничного позитивного развития личности и общества, как средство для создания необходимых условий для собирания сокровищ духовных, для очищения своей грешной души, как средство сделать окружающий мир лучше.

4. Фактическое материальное равенство людей недостижимо, но должны быть установлены равные права перед законом для всех.

Социальная справедливость требует, чтобы у всех людей, независимо от пола, расы или социального происхождения, были одинаковые свободы и возможности и чтобы все были равны перед законом. Но это не обязательно предполагает одинаковый уровень материального благосостояния. Как раз наоборот, трудолюбие, усердие, предприимчивость и творческий подход заслуживают вознаграждение в виде более высокого уровня доходов и уровня жизни.

5. Предпринимательские отношения в цивилизованном обществе должны быть нравственны.

Думать, что нравственные оценки могут быть исключены из экономической сферы, – это опасное заблуждение.

Предпринимательские отношения не могут в цивилизованном обществе регулироваться одними лишь законами, они также регулируются и этическими нормами.

Неизбежно присущие в конкурентной рыночной экономике риски и опасности могут быть преодолены именно с помощью внедрения христианских духовно-нравственных основ экономической деятельности.

Верность нормам христианской нравственности в сфере экономики, восприятие всего позитивного из традиций отечественного и мирового предпринимательства будут способствовать формированию более высокой трудовой мотивации, повышению эффективности экономики и, как следствие, национальному процветанию.

6. Подлинная выгода основана на сочетании личной и общественной выгоды.

Предприниматель должен понимать, что все его состояние и весь его бизнес дан ему Богом для того, чтобы он мог творить общее благо, поэтому предприниматель никогда не должен забывать, что он живет в человеческом обществе, не забывать о нуждах общества. Для обеспечения общественной поддержки предприниматель должен договариваться с обществом и взаимодействовать с ним.

7. Сделать российскую экономику нравственной – тяжелейшая, но посильная задача.

Совершенно очевидно, что сделать российскую экономику нравственной – чрезвычайно сложная задача, но для христиан, объединивших свои усилия, вполне по силам такая задача – по крупицам отыскать и собрать ростки всего того, что имеет отношение к нравственному и ответственному предпринимательству, к нравственной экономике.

3.2. Христианское отношение к законно установленным налогам

1. Каждый обязан платить законно установленные налоги.

Неуплата установленных законом налогов, сборов и платежей, сокрытие доходов, незаконный увод капиталов за границу являются с точки зрения христианской этики формой кражи. Человек, совершающий такое, крадет деньги у своих сограждан, в том числе у пожилых, больных, инвалидов, сирот, матерей-одиночек.

«Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которую платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и

надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.» (Матф.22:17-21)

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо [начальник] есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.» (Рим.13:1-4)

2. Обоснованность и соразмерность налогов.

Государственные и муниципальные налоги должны быть обоснованы в своих размерах и реально соотносимы с действительными доходами людей и их возможностями платить налоги.

Непосильный груз несоразмерных и необоснованных налогов негативно сказывается на производительности труда и на стремлении предпринимателей и наемных работников к творчеству и значительным достижениям.

Налоги должны быть в конечном итоге направлены на достижение социальной справедливости и ко благу всех.

3. Налогами не могут облагаться пожертвования верующих Церкви.

Налогами могут облагаться любые предпринимательские доходы и любая экономическая деятельность, в том числе таковая деятельность религиозных организаций, но посягательство на пожертвования верующих Церкви есть преступление перед людьми и Богом.

3.3. Христианская этика предпринимательских отношений

1. Неукоснительное и сознательное соблюдение законов.

Право – совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе. Право можно также определить как охраняемая государством, узаконенная возможность, свобода что-либо делать, поступать каким-либо образом.

Право призвано быть проявлением единого Божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право - особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог.

Однако поведение и действия людей являются объектом правовой регламентации, которая и составляет содержание законодательства. Право также предусматривает принятие мер для принуждения к подчинению закону. Без права никакое человеческое сообщество существовать не может.

Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязанностей для всех членов общества.

«А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокорных, нечестивых и грешников, ... для человекоубийц, ... человекохищников, ... лжецов, клятвопреступников и для всего, что противно здравому учению» (1 Тим. 1,8-10).

Основной принцип права можно выразить так: «не делай другому того, чего не желаешь себе».

«Ибо закон дан через Моисея; благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Иоанна 1,17).

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.» (Матф.7:12)

Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим способом осуществить свое высокое призвание к подобию Божию, исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед семьей, другими людьми, государством, народом и иными человеческими сообществами.

2. В цивилизованном обществе предпринимательские отношения регулируются также и этическими нормами.

В цивилизованном обществе предпринимательские отношения регулируются также и этическими нормами, устанавливающими правила ответственного существования человека в его отношениях с другими людьми и природой в форме, опосредованной общественными институтами, регулирующими общественную жизнь, не препятствуя, а, напротив, способствуя солидарности людей.

Мораль предпринимателя включает в себя общепринятые нравственные нормы, но помимо этого предполагает особые нравственные нормы, порождаемые специфическим характером профессиональной деятельности. Это обуславливает необходимость установления и соблюдения дополнительных этических норм в сфере предпринимательских отношений.

Когда нормы закона становятся этическими нормами самого человека, он свободен действовать и поступать по своему усмотрению и в соответствии со своей волей, имея выбор, как поступить. Конфликт между волей человека и волей Бога является причиной порабощенности страхом, причиной личных неудач и проблем. Поэтому христианское учение и говорит о необходимости написания закона «не на скрижалях каменных, а на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3).

3. Отношение христиан к предпринимательской деятельности должно быть основано на евангельском принципе любви к ближнему.

Отношение христиан к предпринимательской деятельности и нравственное поведение в сфере предпринимательской деятельности должно быть основано на евангельском принципе любви к ближнему, выраженному в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34); «Возлюби ближнего, как самого себя» (Матф.22:39; Марк. 2:31).

4. Честность и ответственность – нормы христианского отношения к предпринимательству.

Христианское учение провозглашает исключительное значение честности и порядочности предпринимателя. Для любого предпринимателя честность – это инвестиции в будущее и одна из важнейших основ успешного развития бизнеса.

Честность и ответственность в отношениях между партнерами по бизнесу, между работодателем и наемным работником, между работниками, между работником или предпринимателем и клиентом являются необходимыми условиями нравственного и, вместе с тем, успешного предпринимательства.

Отсутствие или кризис доверия между предпринимателями, между работником и работодателем, между работниками, между работником или предпринимателем и клиентом разрушают предпринимательские деловые отношения, искажают их суть как данного Богом творчества личности, ведет к разрыву экономических связей, негативно сказывается на благосостоянии и душевном состоянии тружеников и предпринимателей, на успехе их работы и благополучии всего общества.

5. Верность своему слову.

Верность данному слову является не только нравственной категорией, но и залогом успешного экономического развития. Честность в отношениях с работодателем, работником, клиентом и деловым партнером является необходимым условием доверия и успеха в бизнесе, укрепляет экономическое положение предприятия. Соблюдение верности своему слову, соблюдение устных и письменных договоренностей является неременным условием и требованием христианской социальной этики в сфере экономики. Любой обман партнера в бизнесе, в сфере услуг, в торговле ведет к потере доверия и, как следствие, к банкротству предпринимателя.

«Кто клянется, хотя бы злomu, и не изменяет» (Пс.14:4).

«Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу; по истине и миролюбиво судите у ворот ваших.» (Зах.8:16)

«Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.» (Матф.5:37)

«Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.» (Еф.4:25)

«А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его...» (Кол.3:8,9)

«Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих» (Иак. 1:9).

«Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: "да, да" и "нет, нет", дабы вам не подпасть осуждению.» (Иак.5:12)

6. Уважительное отношение к чужому имуществу.

Каждый должен бережно относиться к чужому имуществу и уважать права собственности и иные вещные права другого.

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего.» (Втор.5:20,21)

7. По возможности предприниматель должен прощать обидчиков своих.

Прощение обидчиков своих – конкурентов, партнеров по бизнесу, если есть хотя бы малейшая к этому возможность, позволяет человеку говорить Господу Богу с полной ответственностью: «И прости нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим» (Мф.6:12).

3.4. Христианское отношение к конкуренции

1. Конкуренция – это важнейшая основа современной экономики.

Как собственный интерес является движущим мотором предпринимательства, так и конкуренция – это важнейшая основа и один из двигателей современной экономики. Конкуренция служат интересам общества, ставя его членов в равные условия и предоставляя им право выбора. Добросовестная конкуренция служит всему обществу и как экономическое соперничество за право получения большей доли определенных ресурсов, которые ограничены, играет огромную роль в организации экономики. На конкуренции построена саморегулируемость системы хозяйствования, когда конкуренция на рынке труда, с одной стороны, позволяет работодателю выбрать лучшего работника, а с другой стимулирует постоянное повышение работником собственной компетентности, когда именно конкуренция позволяет обеспечить повышение качества товаров и снижение цен, добиться повышения ответственности производителя товаров или услуг.

Опыт большинства стран со свободной экономикой показывает, что здравая конкуренция приводит к расширению сотрудничества, так как эффективное производство

требует специализации и кооперации, что именно специализация приводит к росту общей производительности и снижению стоимости товаров и услуг, что делает их более доступными для людей с более низкими доходами.

2. Конкуренция утверждает уникальность и ценность каждого человека.

Стимулом, побуждающим человека вести конкурентную борьбу, является его стремление превзойти других, быть лучше эффективнее, быстрее, удачливее. Когда такое стремление человека не переходит границ нравственности и закона, конкуренция является благом для человека, фактором побуждающим человека к самосовершенствованию и образованию, постоянному повешению собственной компетентности и профессионализма.

3. Свободы и конкуренции должно быть ровно столько, сколько возможно, регулирования и вмешательства столько, сколько необходимо.

Не может постулироваться абсолютная свобода. Но и чрезмерное административное вмешательство не менее вредит экономике, нежели отсутствие такового вообще.

Государство, реализующее делегированную ему народом власть, обязано заботиться о соблюдении правил конкуренции и не допускать чрезмерной монополизации экономики или отдельных ее секторов.

Чрезмерная монополизация экономики или отдельных ее секторов, монопольный диктат на рынке нарушают работу нормальных рыночных механизмов и искажает механизм формирования рыночных цен, ведет к нерациональному распределению ограниченных ресурсов и замедлению темпов роста благосостояния граждан страны.

Участие предпринимателя в недобросовестной конкуренции и реализации неправомερных способов и методов достижения монопольного положения на рынке безнравственно.

4. Конкуренция должна вестись нравственными методами.

В конкуренции христианин-предприниматель должен относиться к другим так, как он хотел бы, чтобы относились к нему.

В конкуренции христианин-предприниматель одинаково нравственно должен относиться к другим предпринимателям-христианам и к предпринимателям другой веры, национальности или расы.

Иное вероисповедание, иная расовая или национальная принадлежность партнера по бизнесу, конкурента или клиента не должны становиться основанием для негативного отношения к нему, установления какой-либо его дискриминации. Если предприниматель-христианин сталкивается с подобным неэтичным или враждебным отношением со стороны предпринимателей, исповедующих иную веру, он не должен уподобляться им, но своим примером должен подвигнуть на искреннее принятие этических правил экономической деятельности, которые у всех основных мировых религий корреспондируют друг другу и одинаково нравственны.

В конкуренции недопустимы личные угрозы, ложь, оскорбления, клевета, распространение непроверенной или заведомо ложной информации о конкурентах, другие формы «черного пиара», иные безнравственные методы ведения экономической деятельности.

«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12).

5. Конкуренция не может становиться оправданием ведению безнравственных видов деятельности.

Конкуренция не может становиться оправданием ведению запрещенных и (или) безнравственных видов деятельности: торговля наркотиками, человеческими органами,

эксплуатация человеческих пороков для извлечения прибыли (издание развращающих и растлевающих периодических изданий и т.п.)

Недопустимо производство и использование заведомо ложной или безнравственной рекламы, эксплуатирующей низменные инстинкты, побуждающей к порокам или оправдывающей их, содействующей распространению курения, пьянства или алкоголизма и т.п.

3.5. Христианская этика потребителя и потребления

1. Предназначенность земных благ для всех людей.

Христианское учение говорит, что Бог создал землю и все, что на ней и в ней имеется, принадлежит всем людям.

Поэтому не может быть разделения всего человечества на элитарную группу людей, дышащих чистым воздухом, пьющих чистую воду, употребляющих экологически чистые и полезные продукты, и на всех остальных, за счет которых и живет первая группа. Бог, намеренно неравномерно распределив богатства и полезные ископаемые среди различных стран, тем самым связал людей разных стран узами любви с помощью товарообмена.

Поэтому обязательной предпосылкой достижения всеобщего благосостояния является ответственное и эффективное потребление человеком земных благ.

2. Важность христианской этики потребителя и потребления особенно актуальна в современном мире.

Христианская этика потребления получает особое звучание в современных условиях высокого жизненного уровня и значительных искушений роскошью, бесцельным времяпрепровождением, расточительностью.

3. Цивилизованное потребление – это ответственное потребление.

Безответственное потребление нарушает и разрушает связи солидарности и сплоченности общества. Ресурсы человечества ограничены, и жить одному за счет других или всех безнравственно.

Ответственное потребление материальных благ связано с бережливостью, соразмерностью потребления и реальных потребностей, оптимизацией между желаниями и действительной необходимостью, с защитой природы как среды обитания человека и отказом от потребительского эгоизма.

Воспитание в потребителе этики потребления позволяет делать ему этически ответственный выбор.

4. Зло – не потребление, а культ потребления.

В желании и стремлении жить лучше нет ничего порочного, но порочен образ жизни, связанный со стремлением обладать ради обладания и порабощением собственностью и богатством. Человек должен стремиться не столько иметь, сколько стать и быть.

5. Стремление к потреблению не только материальных, но и духовно-культурных благ.

Устремления и желания потребителя должны быть ориентированы на решение не только материальных, но и духовно-культурных задач, соответствующих предназначению человека как Божьего творения.

6. Менталитет бесконечно щедрого потребления порочен.

Государство обязано содержать пенсионеров, сирот, инвалидов и прочих представителей социально незащищенных слоев населения. Государство обязано в силу конституционных норм, устанавливающих, что Российская Федерация – социальное государство, осуществлять эффективную социальную политику. Вместе с тем следует жить

по средствам. Каждый должен понимать, что средства не берутся из ниоткуда. Сегодня по-прежнему многие ждут от государства патернализма, рассматривают государство как бездонную бочку благ и щедрот, из которых можно черпать до бесконечности, ничего не давая взамен государству, обществу. Государственная казна такими людьми рассматривается как неисчерпаемый финансовый источник, из которого государство обязано давать всем бесконечные блага. Такое отношение есть форма эгоизма, и такое отношение не может не осуждаться обществом.

7. Потребительский эгоизм – путь к самоуничтожению человечества.

Наращение безответственного и нецивилизованного потребительства, привыкание человечества или его части к потребительскому эгоизму угрожают гибелью всему человечеству.

Наша планета уже не выдерживает безответственных и варварских экспериментов над собой, природой, атмосферой и человечеством. Не выдерживает человеческой жадности и безответственности, бесконечного разрастания техносферы и разрушительного техногенного воздействия на окружающую среду.

«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорила суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего.» (Рим.8:19-23)

Поэтому этика потребления в масштабах всего человечества требует немедленных и достаточных капиталовложений в природоохранную деятельность и восстановление окружающей среды.

3.6. Христианское отношение к нарушению этических норм в экономической сфере

1. Человеческое общество – это не набор бездушных и взаимно изолированных винтиков или марионеток, поэтому поступки одного всегда отзываются и сказываются на других. Нарушение этических норм в экономической сфере одним всегда и неминуемо влечет нанесение определенного ущерба другому или другим. Взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимная обусловленность жизней различных людей, всего человечества в нашей стране и на нашей планете определяет невозможность игнорирования христианами фактов нарушения этических норм в экономической сфере. Такие факты должны подлежать публичной огласке и общественной оценке. Человеческое общество – это саморегулирующаяся система, которая ради собственного выживания и благосостояния должна, не впадая в крайности, непосредственно влиять на «правила игры» в экономической сфере и давать оценку их нарушениям.

2. Неправомерно присваивая чужое имущество, совершая кражу, грабеж или вымогательство, в том числе осуществляя заведомое нарушение авторских прав, человек преступает не только уголовный закон и нормы морали, но сам проклинает себя и отдаляет себя от Бога, лишая себя в будущем Царства Божиего.

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:17);

«Не кради» (Исх. 20:15);

«Ни воры, ни лихоимцы Царствия Божиего не наследуют» (1 Кор. 6:10);

«Не злоумышляй, нечестивый, против жилища праведника» (Пр. 24:15);

«Не нарушай межи ближнего твоего» (Втор. 19:14);

«Проклят нарушающий межу ближнего» (Втор. 27:17).

3. Неуплата установленных законом налогов, сборов и платежей, сокрытие доходов, незаконный увод капиталов за границу являются с точки зрения христианской этики формой кражи.

4. Обманывая партнеров по бизнесу или клиентов, осуществляя недобросовестную конкуренцию, выпуская заведомо некачественную или фальсифицированную продукцию, осуществляя уклонение от уплаты налогов, нарушая взятые обязательства и пренебрегая данным обещанием, своим словом, совершая иные нарушения этических норм в экономической сфере, человек наносит вред всему обществу и сам ставит себя вне цивилизованного общества и должен получать неприменную публичную оценку предпринимательского сообщества.

5. Священное Писание не отдает предпочтение ни одной из форм собственности. Частная, общественная, государственная, муниципальная, корпоративная и другие формы собственности имеют равное право на существование, и одной из основных функций государства является охрана всех форм собственности от посягательств. Самопроизвольный передел и отнятие собственности (как частной, так и государственной и муниципальной) недопустимы, так как являются нарушением одной из основополагающих Божьих заповедей — «не кради» (Исход 20:15).

IV. Предприниматель на службе общему благу

4.1. Предприниматель на службе общему благу

1. Вклад предпринимателя в общественный прогресс не оценим.

Сегодняшний уровень развития человеческого общества, науки и техники немыслим без непосредственного участия предпринимателя, организующего производство товаров и услуг, необходимых для благополучия общества, определяющего и обеспечивающего научно-технический прогресс и экономическое развитие общества. Важнейшей социальной функцией предпринимателя является обеспечение общества необходимыми товарами и услугами.

Постоянное стремление к предоставлению более качественных товаров и услуг, за счет чего обеспечивался рост прибыли, подвигало предпринимателей к инвестициям в новейшие научные разработки, изобретения и открытия.

Постоянное удовлетворение изменяющихся потребностей общества в условиях конкуренции и ограниченности ресурсов превращали предпринимателя в отличного организатора с ярко выраженной индивидуальностью, гибкостью мышления, способностями изобретателя, рационализатора и оптимизатора производственных и иных хозяйственных механизмов и процессов.

Достижение прибыли является неотъемлемым условием предпринимательской деятельности, которая без прибыли становится либо невозможной, либо приносит обществу вред своей нерентабельностью. Достижение и прирост прибыли ведут к образованию новых рабочих мест для наемных рабочих и вследствие этого становятся социально-этическим долгом предпринимателя.

Огульное априорное очернение предпринимательства есть рецидив коммунистического мышления советского периода и вызвано зачастую обычной завистью, усугубленной собственным нежеланием чего бы то ни было делать и творить на благо другим.

Коммунистическая идеология навязывала ложную иллюзию равенства и подавляла всякую инициативу предпринимателя ради воспроизводства такой иллюзии.

Государство и общество должны совместно защищать предпринимательскую свободу и стремление к ответственной ее реализации на достижение всеобщего блага.

2. Ответственное предпринимательство – это тоже служение Родине.

Предприниматель – это далеко не только оптовый или розничный торговец, это – менеджер, это директор института, это продюсер, это еще многие и многие участники экономической деятельности, предпринимательская деятельность которых, направленная на достижения социальных целей и задач через решение конкретных производственных задач, позволяет назвать предпринимателями в широком смысле и их.

Предпринимательская деятельность должна базироваться на принципе служения людям, обществу. Из этой позиции служения и должны вытекать производство товаров, услуг и их продвижение на рынок. Данный принцип способствует консолидации различных слоев общества, их единению, здоровой общественно-политической ситуации в стране. Принцип служения, заложенный в предпринимательскую деятельность, поднимает жизнь общества на более высокий уровень, приводит ее к более высоким стандартам.

3. Вершина совершенства предпринимателя – это нравственное и ответственное предпринимательство.

Вершина совершенства предпринимателя – это нравственное и ответственное предпринимательство, приведшее к превращению предпринимателя в творца окружающего его общества мира по воле Бога, в чем и проявляется природа человека, созданного по образу и подобию Творца - Господа Бога.

Мотивами нравственного предпринимателя являются не только и не столько необходимость обеспечения собственного и своей семьи существования, желание накопления богатства и стремление к социальному престижу, но и желание служить обществу.

Пренебрежение ценностями подлинной человечности, являющимися целями настоящей нравственной экономики, не может быть оправдано стремлением к получению прибыли и экономии средств. Пренебрегающий ценностями подлинной человечности тем самым и в конечном итоге разрушает самого себя и свое дело.

Настоящий импульс творческого созидания и развития всегда направлен на благо общества, других людей.

4. Развитие нравственного и ответственного предпринимательства – залог национального процветания.

Без постоянного и устойчивого стремления предпринимателя к прибыли невозможно достигнуть национального процветания, само по себе, которое не может устойчивым и длительным без нравственности и ответственности предпринимательства, без основания предпринимательства на духовно-нравственных ценностях.

4.2. Христианский взгляд на благотворительность

1. Справедливое и ответственное жертвование на общее благо – залог общественной стабильности

Благотворительность предпринимателей-христиан – форма содействия поддержания в обществе баланса интересов основных социальных групп. Богатство и предпринимательская энергия дают максимальную отдачу именно тогда, когда плоды их использования распределяются справедливо и ответственно, частично направляются на социальную стабильность. Принцип справедливости является основой стабильности и роста благосостояния всего народа. Справедливость и нравственное поведение в экономике помогают обществу избежать конфликтов, насилия и рисков, поддерживают долгосрочный экономический рост и способствуют стабильности развития.

Христианские принципы позволяют поддерживать в обществе баланс интересов основных социальных групп. Христианство побуждает успешных предпринимателей, достигших успеха в приумножении личного богатства, выделять часть доходов на помощь нуждающимся людям (пожилым, больным, инвалидам, сиротам, матерям-одиночкам, вдовам).

«Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.» (Иак.1:27)

Присущая христианам широкая благотворительная деятельность обеспечивает создание и поддержание одной из основ стабильности в обществе. Исполняя свой христианский долг – помогая малоимущим, выделяя средства на благотворительные цели, поддерживая государственные, муниципальные и общественные программы, направленные на достижение общего блага, предприниматели сохраняют жизнь, здоровье и человеческое достоинство людей, не имеющих возможности заработать себе на хлеб, тем самым снижая социальную напряженность и уровень конфликтности в обществе.

2. Благотворительность есть основа христианского отношения к богатству и предпринимательству

Христианство ставит во главу угла экономической этики принцип справедливости. Созидание материальных благ только для себя и своей семьи христианство расценивает как недостаточное и не отвечающее требованиям нравственного закона. Справедливость требует от состоятельных людей, достигших успеха в обретении материальных благ, творить своим ближним добро, занимаясь благотворительностью.

«А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, - как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. (1Иоан.3:17,18)

Учение о благотворительности укоренено и в евангельском учении о любви к ближнему, и в христианском представлении о собственности, согласно которому люди получают все земные блага от Бога, абсолютно владеющего всем существующим. Человек есть лишь управитель выделенного ему Богом богатства. Иисус Христос многократно говорит об этом в притчах: виноградник, данный в пользование (Мк. 12:1–9), или таланты, распределенные между людьми (Мф. 25:14–30), или имение, отданное во временное управление (Лк. 16:1–13). Василий Великий называет вором того, кто не отдает часть своего имущества в качестве жертвенной помощи ближнему. Эту же мысль подчеркивает Иоанн Златоуст, говоря, что не уделять из своего имущества есть похищение.

Христианство призывает обладателей материальных благ и значительного богатства считать себя лишь «управляющими» этого богатства, принадлежащего Творцу, и призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним.

3. Милосердие и жертвенность угодны Богу и являются добродетелью праведности.

Иисус Христос сказал: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

Учение Христианства – единственной из известных в мире религий, где Бог личными поступками являет пример поведения – утверждает, что милосердие и жертвенность угодны Богу. Господь говорит: «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то, что Я сделал вам» (Иоанн 13:15).

Владея значительным имуществом, не согрешает тот, кто использует его согласно с волей Бога и законом любви, ибо радость и полнота жизни - не в приобретении и обладании, но в дарении и жертве. Апостол Павел призывает «памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35).

Поскольку при преданности сердца земному богатству человек не может угодить Богу – «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24), благотворительность и милосердие

является делом, необходимым для христианина. К этому многократно призывает Спаситель: «Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лук.12:33–34).

«Благотворящий бедному дает займы Господу; и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч. 19:17).

«При сем скажу: кто сеет скупю, тот скупю и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброохотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: «расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век» (2 Кор. 9:6-9).

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры... чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была в тайне; и Отец твой небесный, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:1-4).

«Кто имеет достаток в мире, но видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое: как пребывает в том любовь Божия?» (1 Ин. 3:17).

«Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; берегись... и чтоб... глаз твой не сделался немилостивым к нищему брату твоему, и ты не отказал ему, ибо он возопиет на тебя к Господу и будет на тебе великий грех. Дай ему, и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое; ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками. Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15:7–11).

«Бедный ненавидим бывает даже близким своим, а у богатого много друзей. Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен... Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным» (Притч. 14:20-21; 17:5).

4. Добровольность пожертвования имущества.

В истории христианства известно немало случаев, когда верующие принимали решение частично или полностью отказаться от своей собственности (Деян. 2:44-45). Но подобные случаи все-таки были ограничены конкретным временем и местом. Многие верующие из первой церкви приняли с верой слова Спасителя о скором падении Иерусалима и продавали свои имения, тем самым свидетельствуя окружающим. В любом случае отказ от собственности всегда был добровольным, и он никогда не поощрялся как единственно правильный. Вместе с тем, жертвование части своего имущества в целях благотворительности, помощи ближним своим, помощи нуждающимся, служения Церкви угодно Богу.

К сожалению, в современном мире мы часто видим, как благотворительность и жертвенность перестают быть плодом сердечного желания, и превращаются в навязанную со стороны обязанность. Поэтому к социальным программам, основанным на перераспределении богатства через систему налогообложения, мы относимся с осторожностью. Опыт многих стран показывает, что такие программы могут быть полезными во время социальных потрясений и экономических кризисов, но когда они применяются на долгосрочной основе чаще всего они приводят людей к нездоровой зависимости от государства, к подавлению инициативы и желания трудиться, к росту бюрократизации, и, в итоге, преумножают бедность.

5. Верующий человек – милосердный человек.

Следует рассматривать заповедь христианской любви к ближнему как обязательство помощи ближним, тем более нуждающимся и страждущим, своим делом или за счет жертвования части собственных материальных благ. Милосердие – это, прежде всего, являющаяся святой обязанностью каждого христианина способность любить ближнего своего.

Верующий человек – милосердный человек, потому что сам нуждается в милосердии, зная, что он тоже грешник и всецело зависит от Божьей помощи и прощения. Причем богатому человеку зачастую сложнее спастись, потому что «обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодным в его сердце» (Мф. 13:22).

«Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин. 1:10).

«Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Ин. 2:4).

«Носите бремена друг друга» (Гал. 6:2).

6. Благотворительность – свидетельство, что человек не стал рабом своего имущества.

Евангельские положения, связанные с призывом отказаться от собственности, должны пониматься с точки зрения введенного Новым Заветом принципа: «Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12), который является одним из важнейших принципов деятельности человека, в том числе в экономической сфере.

Слова Христа «Продавайте имения ваши и давайте милостыню» (Лука 12:33) или Его совет юноше «Пойди, продай имение твое и раздай нищим» (Матф. 19:21) – это не столько призыв к отчуждению своей собственности, сколько поучение, что человек не должен становиться рабом своего имущества, своих денег, своего богатства. Слова Иисуса Христа: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Матф. 19:23-24), были не отрицанием собственности, а утверждением, что Царства Божиего лишается человек, порабощенный своим имуществом и ставший рабом своей корыстной алчности, извративший данное Богом право и тем самым отошедший от Бога.

7. Жертвование и благотворительность не зависят от достатка дающего

Жертвование и благотворительность имеют духовную ценность и должны даваться не только от избытка, но и от скудности.

«И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же. Одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все клали от избытка своего; а она от скудности своей положила все что имела, все пропитание свое» (Мк. 12:41-44).

8. Не следует ждать награды или благодарности на этом свете от своих щедрот и забот.

«...Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:35-36).

«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что

делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец Твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:2-4).

9. Благотворительность в виде выделения пожертвований для саморекламы, тем более, из полученных несправедливым путем богатств порочна.

«Жертва нечестивых - мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее.» (Прит.21:27)

«И отвечал Самуил: неужели всесождения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов;» (1Цар.15:22)

V. Взгляд на мировое экономическое развитие и всемирную солидарность

1. Соединение опыта отечественной культуры предпринимательства и зарубежного опыта нравственной экономики – основа поднятия российской экономики.

Мировой опыт показывает, что в условиях высокотехнологичного производства вполне конкурентноспособны носители традиционной для той или иной страны ментальности. Повышение эффективности российской экономики возможно, если обратиться к уникальному и богатому опыту отечественной культуры предпринимательства, определяющей особенности экономических традиций России, систему ценностных установок и мотиваций личности в условиях российского рынка, и соединить этот российский опыт с зарубежным опытом нравственной экономики.

2. Самим найти России достойное место в глобализующемся мире.

Обсуждение проблем глобального развития должно идти не по пути генерирования катастрофических предсказаний, а по пути осмысления и правильного понимания происходящих мировых процессов.

Бессмысленно уподобляться луддитам и отвергать объективно происходящие процессы глобализации мира. Гораздо лучше найти наиболее оптимальное и достойное место для России в глобализирующемся мире.

3. Осознанное и целенаправленное влияние на процессы глобализации.

Глобализация – это, в том числе, и своего рода эффективный брэнд, который используется заинтересованными предпринимательскими структурами для успешной реализации своих экономических интересов и для вовлечения в экономический оборот разрозненных мировых ресурсов разных стран.

Социальные изменения трансформируют идентичность и культуру и игнорировать эти социальные изменения нельзя. От каждого зависит, станет ли глобализация «реваншем кочевников» или средством достижения всеобщего блага.

Осознанное и целенаправленное влияние на процессы глобализации позволит не допустить нивелирования национальных и культурных особенностей разных народов, обеспечить взаимопроникновение культур, не сопровождающееся отказом от собственной национальной культуры, заставить транснациональные корпорации адаптироваться к условиям традиционной для данной страны культуры и использовать ее преимущества, более внимательно и уважительно относиться к моральным и этическим принципам партнеров.

Тот факт, что глобализация уже оказывает воздействие практически на все сферы жизни, не позволяет от нее отмахнуться. Будущее национальной культуры зависит от того, удастся ли найти собственную модель взаимодействия с проявлениями и вызовами глобализации.

4. Всемирная солидарность человечества.

Только всемирная солидарность человечества, основанная на бережном уважении ко всем культурам и выстроенная на нравственной и ответственной экономике, позволит человечеству не потерять себя и осмысленный образ своего прошлого и будущего, не прийти к самоуничтожению.

VI. Практические мероприятия на ближайший период

Цели настоящей концепции будут реализованы через следующие практические мероприятия.

1. Создание христианского третейского суда, который мог бы взять на себя разрешение экономических споров по соглашению сторон. В состав таких третейских судов могли бы войти священнослужители в качестве независимых членов. Такой третейский суд мог бы быть создан при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

2. Создание Общероссийского совета христианских предпринимателей с целью последующего учреждения Международного совета христианских предпринимателей.

3. Учреждение ежегодных общероссийских и международных конференций «Христианская этика и экономика», проводимых совместно христианскими религиозными организациями России, Общероссийским советом христианских предпринимателей, научными учреждениями, специализирующимися на вопросах экономики, учеными-экономистами, общественными деятелями.

4. Учреждение и выпуск ежеквартального научного журнала «Христианская этика и экономика», призванного распространять современные научные взгляды на состояние, цели, принципы и основные задачи экономической деятельности в контексте обеспечения ее нравственности и направленности на обеспечение всеобщего блага, а также взгляды на эти вопросы с позиции христианской этики, распространять ценности христианской предпринимательской этики, идеи нравственного отношения к экономической деятельности среди руководителей предприятий и коммерческих организаций, предпринимателей и иных участников экономической деятельности, включая органы государственной власти, отвечающих за экономические вопросы, возрождать многовековые традиции нравственности предпринимательской деятельности, присущих русскому предпринимательству.

5. Разработка учебника для вузов «Христианская философия экономики».

6. Разрушить миф о невозможности вести честно свой бизнес, платя все налоги и выплачивая официально (в белую) зарплаты и социальные надбавки, не сливаясь в коррупционные схемы.